

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского и общего языкознания

**на правах рукописи
УДК-491.1:494.3: 491.5**

КАРИМОВА СИТОРА КАХРАМОНОВНА

**Соматизмы-фразеологизмы в русском, узбекском
и таджикском языках**

5А 120102 – Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

**Работа рассмотрена и допущена к защите
25 мая 2013 года**

**Научный руководитель
проф. Малиновский Е.А. _____**

**Зав.кафедрой русского и общего
языкознания _____ доц.Ряснянская Р.А.**

Самарканд – 2013

Введение.

Изучение фразеологии языков в сопоставительном плане приобретает особое значение. Подобное исследование позволяет выявить общие и отличительные признаки во фразеологии конкретных языков, глубже проникнуть в сущность процесса фразеологизации и уточнить особенности фразеологических единиц. Наблюдения над компонентным составом фразеологических единиц самых различных языков мира свидетельствуют о том, что многие из них являются соматизмами. Обращение к соматическим фразеологизмам - фразеологизмам, в составе которых встречаются названия частей тела и органов человека и животных, объясняется следующими причинами: в каждом языке имеются ФЕ, идентичные в структурном, семантическом и образном плане. Это вызвано общностью жизненных условий и ситуаций, мышления, человеческих чувств и понятий, совпадением их основных функций, психических процессов у представителей народов всего земного шара.

Широкое употребление соматизмов (а они, по мнению А. М. Эмировой, являются языковой универсалией¹ и свойственны всем языкам) в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике. В русском, узбекском и таджикском языках соматические фразеологизмы представлены в большом объеме, что дает нам возможность вести исследование на основе обширного фразеологического материала. В этом заключается **актуальность темы**. Анализ ФЕ русского, узбекского и таджикского языков может быть направлен на выявление закономерностей и взаимоотношений отдельных фрагментов в структуре языка, раскрытие универсального в языках. Выделение фразеологических универсалий, т. е. определение общих для фразеологии характеристик, является одной из важных предпосылок для изучения фразеологии или отдельных

¹ Эмирова А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. - Самарканд, 1972

фразеологизмов. Таким образом, с одной стороны, сопоставительный анализ может быть направлен на установление общих тенденций, закономерностей, факторов, свойственных общечеловеческому характеру мышления.

С другой стороны, фразеология любого языка отражает лишь его особенности и особенности носителей данного языка. Поэтому сопоставление фразеологических единиц разных языков позволяет установить и специфические характеристики фразеологии языка, выделить присущие ей приоритеты и раскрыть национально-культурную самобытность образных выражений.

Таким образом, сопоставление соматических ФЕ русского, узбекского и таджикского языков направлено на выявление случаев уникальных (частных) и (общих). Вышеизложенное позволяет сформулировать **актуальность диссертации**: впервые исследуются соматические ФЕ в русском, узбекском и таджикском языках в сопоставительном плане, выявляется степень близости соматических ФЕ русского, узбекского и таджикского языков по структурно-грамматической и лексико-семантической соотнесенности.

Отсюда вытекает проблема исследования, которая заключается в том, чтобы провести сопоставительно-типологическое изучение соматических ФЕ в русском, узбекском и таджикском языках, направленное на установление общих закономерностей и факторов образного переосмысления словесных комплексов, в том числе роли отдельных лексических компонентов в формировании определенных фразеологических значений, а также специфических черт соматической фразеологии в сопоставляемых языках.

Степень теоретической разработанности проблемы. Соматические ФЕ часто становились предметом исследования фразеологов. Неоспоримо то, что подготовлена богатая основа для изучения соматической фразеологии (Долгополов Ю.А., Вакк Ф., Якимова Э.С., Ширманкина Р.С., Исаев А.И., Авалиани Ю.Ю. и др.). Термин «соматический» был впервые введен в лингвистический обиход в финно-угроведении Ф. Вакком, который, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе названия

частей человеческого тела, назвал их соматическими. Он сделал вывод о том, что они являются одним из старейших пластов употребительной части фразеологического состава эстонского языка². Ф. Вакк обуславливает продуктивность соматических фразеологизмов степенью осознания человеком в прошлом необходимости тех или иных органов для своей жизни.

Э. С. Якимова, специально исследовавшая соматическую фразеологию, отмечает, что «изучение соматических фразеологизмов позволит выявить закономерности, общие для многих языков, так как именно среди соматических фразеологизмов наибольшее число интернациональных фразеологизмов»³.

Термин «соматический фразеологизм» в применении к материалу русского языка впервые употребляет Э. М. Мордкович в статье «Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов», где утверждает, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики⁴.

Широкое сходство образности соматических ФЕ в разных языках обусловлено в первую очередь единством функций частей тела, однотипностью их связей и отношений, а также общностью таких экстралингвистических факторов генезиса соматической фразеологии как жесты, мимика, физиологические ощущения, повадки животных, социальная символика.

Объект исследования: фразеологические единицы, содержащие в своем составе соматический компонент. Набор стержневых соматических лексем ограничивается основными соматизмами русского, узбекского и таджикского языков.

Предметом исследования явился феномен соматических ФЕ в трех сопоставляемых языках.

² Вакк Ф. В. О соматической фразеологии эстонского языка. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей / Ф. Вакк. – Баку, 1968

³ Якимова Э. С. О соматической фразеологии марийского языка / Э. С. Якимова // Вопросы марийского языкознания. – Йошкар-Ола, 1975. – с. 25

⁴ Мордкович Э. М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии / Э. М. Мордкович. – Новосибирск, 1971

Цель исследования заключается во всестороннем сопоставительно-типологическом изучении соматических ФЕ с отобранными соматическими компонентами в русском, узбекском и таджикском языках и в исследовании процессов, ведущих к независимому возникновению межъязыкового параллелизма.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

а) сопоставительное исследование структурно-грамматических особенностей ФЕ; б) сопоставительный анализ тематико-семантической направленности соматических ФЕ; в) выяснение взаимоотношений лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе формирования ФЕ.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**:

- аналитический (анализ литературы по проблемам диссертационного исследования);
- обобщающий (описание: синхронно-сопоставительное параллельное описание изучаемого материала; синтез - основным методом является сопоставительно-апологический);
- метод полевого анализа (выделение тематических разрядов, распределение ФЕ по фразеосемантическим подгруппам на основе их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в лексикографических источниках, наличия интегральных сем в их семантике);
- статистический (выявление степени близости соматических ФЕ русского, узбекского и таджикского языков, частотности их употребления и т.п.).

Методологической базой исследования послужили положения, изложенные в основных законах, решениях и указах Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан, и основных трудах И.А.Каримова, а также положения, разработанные в научных трудах по сравнительной типологии (Ярцева М.С. 1981, Джамshedов П., Шахобoa М, Балкова С. Я., Гак В.Г. 1989); по сравнительной фразеологии (Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю.

1967, Долгополов Ю.А. 1973, Джанилидзе Н.В. 1981, Райхштейн А.Д. 1982, Арсентьева Е.Ф. 1989, Солодухо Э.М. 1989, Мокиенко В.М. 1989, Добровольский д.О. 1990, Солодуб Ю.П. 1997).

Выборка фразеологического материала для исследования осуществлялась из фразеологических словарей русского, узбекского и таджикского языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- впервые подвергаются сопоставительному анализу соматические ФЕ русского, узбекского и таджикского языков, выявляется специфика их образования;
- осуществляется распределение ФЕ по тематическим разрядам и устанавливается степень насыщенности отдельных разрядов в сопоставляемых языках; определяются основные содержательные категории, выражаемые с помощью соматических ФЕ;
- рассматриваются типологически общие и специфические черты соматических ФЕ сопоставляемых языков; выявляется степень близости ФЕ по структурно-грамматической и семантической соотнесенности;

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты (могут быть использованы в преподавании курсов по лексикологии и фразеологии русского, узбекского и таджикского языков в сопоставительной фразеологии), раскрывают взаимоотношения лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе формирования значений ФЕ, позволяют создать универсальную классификацию ФЕ по коммуникативно-функциональному основанию.

Практическая значимость состоит в том, что результаты сопоставительного анализа соматических ФЕ применимы для решения практических вопросов описания материала при подготовке фразеологического словаря. Полученные материалы могут быть

использованы при объяснении фразеологического материала трех языков. Теоретические положения могут быть включены в спецкурсы по фразеологии русского, узбекского и таджикского языков и использованы в переводческой практике.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать **положения, выносимые на защиту:**

- положение о значительной роли соматической фразеологии в сопоставляемых языках;
- положение о высокой степени функционально-смысловой, структурно-грамматической и лексико-семантической общности соматической фразеологии русского, узбекского и таджикского языков;
- утверждение о том, что возникновение интернационального фразеологического фонда есть независимое возникновение аналогичных оборотов в самых разных языках.

Если в русском языкознании значимые теоретические разработки, связанные с вопросами фразеологии, в частности становление фразеологии как науки, относятся к периоду 40-х годов XX века и связано с именем В. В. Виноградова, то в узбекской и таджикской лингвистической науке теоретические разработки вопросов фразеологизмов начинаются с 50-60-х годов (См. Н. Маъсуми (1959), М. Фазылов (1963-1964), Р. Гафаров (1966), Х. Маджидов (1966), С.В. Хушенова (1971), И. Хасанов (1974), А. Исаев (1976), Ш. Рахматуллаев (1978), Б. Юлдашев (1987) и др.). Начиная с семидесятых годов начинают появляться и сопоставительные работы по фразеологизмам на материале англотаджикских (см. работы Г.Б. Баракаевой (1968); А. Ахметжанова (1970); Э. Бабаева (1976); М.Н. Азимовой (1980) и др., по русско-таджикской фразеологии (см. работы: Х.И. Икрамовой (1967); Б.А. Тахохова (1974), по таджикско-узбекском ФЕ (см. работу М. Юсупова (1974) и др.

Основополагающими для учения о фразеологии в узбекском языке можно считать труды И. Кучкортоева («Бадий нутк стилистикаси», 1975), Ш. Рахматуллаева («Фразеологический словарь узбекского языка», 1978 и множество других работ в области узбекской фразеологии), А. Исаева («Соматические фразеологизмы узбекского языка», 1976), Б. Юлдашева («Язык и стиль произведений Саида Ахмада», 1979), С. Каримова («Язык поэзии Зульфии», 1987), Х. Каххаровой («Фразеология Абдуллы Кадыри», 1985) и др.

Значительных успехов в исследовании семантических и структурных особенностей ФЕ в отдельных памирских языках добились ученые-памироведы. Отличительной чертой их работ является то, что они выполнены сравнительно-сопоставительным направлением с таджикским литературным языком и говорами таджикского языка (см. работы Ю.Ю. Авалиани, С.В. Хушеновой, А. Каримовой, Ю.А. Рубинчика, Г. Максудова и др.).

В 1963-64гг. увидел свет двухтомный толковый фразеологический словарь (составитель М.Фазылов). В предисловии составитель дает информацию о фразеологической системе в таджикском языке и старается классифицировать ФЕ таджикского языка, что является первым опытом в таджикской лингвистике.

В настоящее время исследователей фразеологии все больше привлекают сравнительно-типологический, структурно-типологический и арильный аспект изучения фразеологии, имеющие дело с анализом фразеологических материалов двух и более языков (что мы и попытались сделать в данной работе).

Апробация работы. Освещение различных проблем данного исследования было изложено в докладах на магистерских конференциях филологического факультета СамГУ имени А. Навои. Содержание докладов было опубликовано в виде следующих статей: «О некоторых особенностях соматической фразеологии в русском языке», «об особенностях

соматической фразеологии в русском и узбекском языках» и «Мотивация соматических фразеологизмов с компонентом голова в русском и таджикском языках».

Объем и структура работы. Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами. **Во введении** ставится проблема, обосновывается актуальность данной темы, определяются цели и задачи, которые необходимо решить в ходе проводимого исследования.

Глава I называется «**Соматические фразеологические единицы в русском языке**» и состоит из двух разделов, где рассматриваются: соматизм как компонент ФЕ в русском языке, классификации соматических ФЕ с точки зрения структурно-грамматического состава и семантика соматических ФЕ в русском языке.

Во II главе, которая называется «**Соматические фразеологические единицы в узбекском языке**», проводится классификация и анализ выявленных нами ФЕ узбекского языка со структурно-грамматической и семантической точек зрения, рассматриваются основные коннотативные оттенки значений соматизмов.

III глава полностью посвящена соматическим фразеологизмам таджикского языка, которая называется «**Соматические фразеологические единицы в таджикском языке**». В ней проводится классификация СФЕ таджикского языка с разных точек зрения, приводятся статистические данные, осуществляется семантический анализ соматических фразеологизмов.

В заключении подводятся итоги и делаются выводы.

Глава I. Соматические фразеологические единицы в русском языке.

1.1 Соматизм как компонент ФЕ в русском языке.

Количество соматического рода образований сравнительно велико - в количественном отношении они занимают видное место в каждой национальной фразеологической системе. Остановимся в первой главе на рассмотрении особенностей русской соматической фразеологии.

Роль человеческого тела в процессах осознания действительности и самого себя – это вопрос и субъекта, и объекта познания. Субъективное начало в познании – базисная черта познавательной деятельности, факт, что познание может осуществляться только в присущих человеку формах. В нем принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими формами – мышлением и самосознанием человека.

«Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую – антропоцентрическую интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, то есть соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия «масштабами» мира, его образами, эталонами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно-определенных стереотипов»⁵.

«Тот факт, что в центре внимания человека находится он сам, обуславливает его постоянное стремление описывать окружающий мир по образцу и подобию своему. Языковой антропоцентризм является общим законом развития средств номинации в языке»⁶.

«Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных

⁵ Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты, Школа «Языки русской культуры», М., 1996, с. 135

⁶ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология, Международные отношения. М., 1977, с. 274

метафорических смыслах», - пишет Н. Д. Арутюнова⁷. Явление это связано с образованием классов через системы, работающие в человеке, выделенные Ю. Д. Апресяном. Основой описания различных состояний человека, протекающих в его душе или сознании, процессов, его интеллектуальных или речевых действий, являются разработанные автором системы, выделяющиеся в человеке: 1) физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), локализирующееся в органах восприятия (глаза, уши, реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (бледность, холод, нос, язык, кожа); 2) физиологические состояния (холод, жажда, желание – плотское влечение, большая и малая нужда, боль и т.п.), локализирующиеся в различных частях тела; 3) физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (мурашки, краска, жар, пот, сердцебиение, гримаса отвращения и т.п.), на которые реагируют различные части тела (лицо, сердце, горло) или тело в целом; 4) физические действия и деятельность (работать, отдыхать, идти, стоять, лежать, бросать, рисовать и т.п.), выполняющиеся конечностями или телом; 5) желания (хотеть, стремиться, нетерпеться и т.п.) – первичные, связанные с физиологическими потребностями, локализирующиеся в теле, и – окультуренные, связанные с удовлетворением духовных потребностей – локализирующихся в душе; 6) мышление и интеллектуальная деятельность (воображать, представлять, считать, понимать, помнить, интуиция и т.п.), локализирующиеся в сознании (уме, голове); 7) эмоции (бояться, радоваться, сердиться, любить), первичные (страх, ярость) и окультуренные (надежда, отчаяние, удивление, восхищение), локализирующиеся в сердце, душе, груди; 8) речь (сообщать, обещать, приказывать, ругать, хвалить), обслуживаемая языком⁸.

Эти системы в разной мере взаимодействуют друг с другом. Наиболее автономно восприятие, поскольку происходит само собой, независимо от деятельности других систем. Оно может соединяться с системой желаний,

⁷ Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл, М., 2005, с. 95

⁸ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995, №1, с. 37-67.

когда актом воли приводится определенный орган в положение восприятия. Менее автономны физическая деятельность и желания. Существуют сложные виды физической деятельности, особенно целенаправленной, невозможные без участия желаний и мышления. Наименее автономны эмоции и речь, они в наибольшей степени взаимодействуют другими системами человека.

Основным является тот факт, что к двум наибольшим классам принадлежат: системы, связанные преимущественно с деятельностью человеческого тела и с деятельностью человеческого духа, где определенные телесные системы сближаются с определенными духовными системами, так что каждая телесная система отражается, дублируется, копируется в парной с ней духовной системе, и наоборот⁹.

Человеческое тело сосредотачивает в себе две силы: природу и культуру. «Тело наше, - пишет Бергсон, - является только частью, непрестанно возрождающегося нашего воображения, частью всегда присущей или, вернее, проходящей в каждой минуте»¹⁰.

Сильное вовлечение тела в культуру, его роль в познавательной деятельности человека вызывает особый интерес к описанию языковой обработки и языковой фиксации человеческого испытания телесности. Вторичное использование наименований частей тела в новом номинативном отношении вызывает вопрос, какие явления внеязыковой действительности именуется соматизмами и какие факторы мотивируют эти номинации. Образность, сенсуальность и экспрессивность соматической фразеологии фиксирует способы испытания и переживания мира человеком в непосредственном контакте через свое тело.

Говоря о теле, следует сначала определить, чем оно является. Так, например, словарная дефиниция лексемы тело, в словарях русского языка определяет его как: «организм человека в его внешних проявлениях», «туловище, корпус человека», «мышцы, мясо, телесный покров»¹¹, «организм

⁹ Там же, с. 42-43.

¹⁰ Бергсон А. Собрание сочинений, т. 1. – М., 1992, с. 134.

¹¹ Словарь русского литературного языка в 17-ти томах, Москва-Ленинград 1954, т.15, с. 225-226

человека или животного в его физических формах, часть этого организма, исключая голову и конечности»¹². Таким образом, с одной стороны, телом является все то, что «телесное», «мягкое», «мясное», с другой – физическая форма организма.

Мы принимаем широкое понимание тела как организма в его физической форме. Соматизм же определяем как наименование части тела человека, то есть лексему с прямым значением «часть тела человека» или наименование телесных веществ – «жидкая ткань» и «жидкость, выделяемая железами».

Фразеосемантическую группу с компонентом-соматизмом современного русского языка создают наименования 59 частей тела человека. Лексически выделенным частям тела в русском языке соответствует 74 лексемы. Так, выделенным фразеологизированным частям тела соответствуют следующие соматизмы: *голова – голова, башка, бок – бок, борода – борода, бровь – бровь, волос – волос, глаза – глаза, очи, зенки, глотка – глотка, горло – горло, грудь – грудь, губа – губа, жир – жир, жила – жила, жилка, живот – живот, брюхо, затылок – затылок, зеница – зеница, зуб – зуб, кишка – кишка, кожа – кожа, шкура, легкие – легкие, колено – колено, кость – кость, кровь – кровь, лицо – лицо, морда, рыло, харя, лоб – лоб, чело, локоть – локоть, лопатка – лопатка, мозг – мозг, молоко – молоко, нервы – нервы, нога – нога, ножка, ноготь – ноготь, коготь, ноготок, коготок, нос – нос, нутро – нутро, палец – палец, печенка – печенка, плечо – плечо, поджилки – поджилки, пот – пот, потроха – потроха, пояс – пояс, пузырь – пузырь, пята – пята, пятка, ребро – ребро, рот – рот, рука – рука, лапа, сердце – сердце, слезы – слезы, слюна – слюна, скелет – скелет, спина – спина, хребет, стопа – стопа, тело – тело, плоть, ус – ус, уста – уста, ухо – ухо, утроба – утроба, череп – череп, шея – шея, щеки – щеки, язык – язык.*

Так, во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, содержащим около 4000 тысяч ФЕ, отмечено 1300

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Толковый словарь русского языка, М. 1999, с. 793

соматических фразеологических единиц (включая и части тела животных), то есть одна треть от их общего числа. Из данного словаря нами были отобраны фразеологические единицы со следующими соматическими компонентами: бок, борода, волос (волосы, волосок), глаз (глаза, глазок, глазки), глотка, голова, горб, горло, грудь, губа, душа (дух), живот, жила, затылок, зубы, кишки, колено, кость, кровь, кулак, ладонь, лапа, лицо, лоб, кость, кров, кулак, ладонь, лапа, лицо, лоб, локоть, лопатка, мозг, морда, нога, ноготь, нос, око (очи), палец, перст, печенка, плечо, потроха, пята (пятка), ребро, рожа, рот, рука, рыло, сердце, слеза, слюни, спина, стопа, тело, ум, ус (усы), уста, ухо, харя, хребет, чело, шея, шкура, щека, язык.

Самую большую часть данной фразеосемантической группы составляют глагольные ФЕ, объединенные общим категориальным значением процессуальности, действия, состояния. Фразеологическое значение подобных ФЕ содержит в себе семы значений составляющих их компонентов. Большое количество глагольных ФЕ обладают отрицательной оценкой, многие глагольные компоненты (взбрехать, мылить, валить, плестись и т.д.) стилистически снижены.

Следует отметить, что в русском языке в значении соматизмов часто выступают зоонимы, тем самым, образуя синонимические ряды стилистического характера. Компонент-зооним в составе фразеологической единицы стилистически снижает соответствующий ему синонимический соматизм. Например, *наложить руку – наложить лапу, дать по лицу – дать по морде, начистить рыло – начистить харю, гнуть спину – гнуть хребет, брать за горло – брать за жабры* и т.д. Но иногда они различаются не только стилистически, так, например, в синонимической паре *брать за горло – брать за жабры* за счет зоонима *жабры* актуализируется в значении фразеологизма жизнеобеспечивающая функция – *взять за жабры кого – «насильственно принуждать»*.

Вопрос о двойной соотнесенности наименований частей тела к человеку и к животному, что находит выражение в словарных дефинициях этих лексем

«часть тела человека или животного», связан с биологическим и физиологическим тождеством функционального предназначения наименований органов тела людей и животных и часто обнаруживается в ФЕ лишь в плане ее образной основы, когда значение единицы мотивировано наблюдениями за поведением животных. Так, например, сравните: *держат нос по ветру, водить за нос, со всех ног* и подобные. Встречаются единицы, в которых тождество некоторых особенностей поведения людей и зверей неразделимо, что осуществляется в семантической мотивации, как, например, в единице: *крутить носом* – «мотивированной движением от чувства брезгливости при неприятном запахе: первоначально, вероятно, связано с наблюдениями за поведением зверей». Эта двойная соотнесенность настолько тождественна, что разделять ее не имеет смысла, и все эти лексемы являются объектом нашего исследования.

На втором месте стоят соматические ФЕ, имеющие предметную семантику. Основная масса таких фразеологизмов образована по одной из наиболее продуктивных в современном русском языке синтаксических моделей – адъективно-субстантивной, например, *дурья голова, забубенная голова, мякинная голова, золотая голова, золотые руки* и т.д. Соматизм здесь играет роль грамматически главного компонента ФЕ, распространяет на весь фразеологизм категориальное значение предметности. Грамматически зависимый компонент указывает на тот или иной признак, которым обладает зависимое лицо, играя роль семантического центра ФЕ.

В русском языке немногочисленными являются качественно-обстоятельственные ФЕ, обладающие семантикой качественной характеристики лица или предмета: *в первую голову, очертя голову, сломя голову, с головой, без головы* и т.д.

Можно выделить и такие ФЕ, объединенные общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо, или состояние, в котором пребывает лицо. Они квалифицируются как глагольно-пропозициональные, например, *голова вскружилась, голова забита* и др. Так

же немногочисленны и междометные ФЕ с компонентом-соматизмом, например, *Выше голову!*, *Руки вверх!*, *С глаз!*, *С глаз долой!* и подобные.

Таким образом, самую большую часть запаса фразеосемантической группы ФЕ с компонентом-соматизмом в современном русском языке образуют такие, которые имеют значение процесса, действия. Менее количественную – фразеологизмы, обладающие предметной семантикой и только немногочисленным единицам свойственна качественная характеристика лица, предмета, действия.

По своему структурно-грамматическому составу соматическая фразеология современного русского языка, как и все ФЕ в русском языке, неоднородна. По структуре все обороты делятся на две большие группы:

1. Фразеологические обороты, имеющие форму самостоятельного предложения (чаще всего структурно организованны по модели двусоставного предложения, могут иметь коммуникативное значение, употребляться самостоятельно или в составе другого предложения): *в глазах потемнело*, *душа в пятки ушла*, *хлопот полон рот*, *сердце кровью обливается*, *сорока на хвосте принесла*, *вешать собак на шею*, *надевать себе хомут на шею*, *щеки из-за спины видны*, *давать волю языку*, *язык не поворачивается*, *мороз по спине дерет*, *держат ухо остро*, *медведь на ухо наступил*, *держат уши на макушке*, *чужими руками жар загребать*, *камень с сердца свалился*, *кошки скребут на сердце*, *сердце не лежит*, *смешинка в рот попала* и другие. В роли предложений чаще всего выступают обороты, имеющие, как правило, синтаксически законченную форму. Часто это пословицы и поговорки, крылатые выражения. Нередко для этой цели используются и разнообразные обороты разговорно-бытовой речи: *пришей кобыле хвост*, *сам себе голова*, *отсохни у меня руки ноги!* *знает со всеми потрохами*, *рожки да ножки остались*, *выдывает ногами кренделя*, *запускать лапу в карман*, *кишка кишке кукиш кажет*, и другие.
2. Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания (они имеют номинативный характер и конструктивно ничем не отличаются от свободных

сочетаний): *разводить руками, поставить на колени, брать за горло, кровь с молоком, вешать нос на квинту, попасть пальцем в небо, грудь с грудью, надувать губы, хвататься за животы, лопаться от жиру, чесать в затылке, дубовая голова, о двух головах, пустая голова, вешать голову, голова еловая, с закрытыми глазами, медная глотка, набивать брюхо, до корней волос, глаза завидующие* и другие.

По грамматическому составу среди соматических фразеологических единиц русского языка выделяется несколько наиболее типичных разновидностей:

- 1) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *золотые руки, светлая голова, дубовая голова, дырявая башка, удалая башка, правая рука, ахиллесова пята, золотое сердце, двенадцатиперстная кишка, медная глотка, черная кость, голубая кровь, родная кровь* и другие;
- 2) обороты, являющиеся сочетанием существительного с существительным в родительном падеже: *до мозга костей, в поте лица, до кончиков пальцев, от полноты сердца, до корней волос* и другие;
- 3) обороты, состоящие из существительного и предложно-падежной формы существительного: *море по колено; кровь с молоком, глаз на глаз, волос в волос, глаза на затылке, зуб за зуб, мороз по коже, кость от кости, язык без костей, лицом к лицу, гири на ногах, рот до ушей* и т.д.;
- 4) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *от всего сердца, до седых волос, от всей души, от чистого сердца, с тяжелым сердцем, с пустыми руками, с тяжелой рукой, под веселую руку, под горячую руку, под пьяную руку, на живую руку, без задних ног, до последней капли крови* и другие;
- 5) обороты, являющиеся сочетанием глагола с предложно-падежной формой существительного: *водить за нос, попасть на зуб, семенить ногами, зарубить на носу, вешать голову, рубить с плеча, отказывать в руке, отбиваться от рук, запускать руку, кланяться в пояс, пожимать плечами* и другие;

6) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительных с предлогом): *сломя голову, очертя голову, скрепя сердце, положив руку на сердце* и другие.

7) обороты предложно-падежных форм имен существительных: *с головой, с башкой, в глаза, на глаз, под боком, в головах, в зубы, на зубок* и другие.

8) обороты с сочинительным или сочинительными союзами: *и в хвост и в гриву, ни кожи ни рожи, руками и ногами, с руками и ногами, пух и перья летят, в пух и прах, плоть и кровь, рожки да ножки, руки и ноги трясутся* и другие.

Указанные группы не охватывают всего многообразия лексико-грамматического состава фразеологизмов и фразеологизированных выражений. В данном случае приведены наиболее распространенные типы устойчивых сочетаний.

Шанский Н. М. в своей книге «Фразеология современного русского языка» выделяет также фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами. Например: *как снег на голову, голова как решето, голова как колено, хоть глаза выколи, беречь как зеницу ока, как на ладони, ноги как чугунные, нервы как веревки, лысый как колено, глаза как у ястреба, куда ни кинь взглядом* и другие.

1.2 Семантика соматических ФЕ.

Названия частей тела продуктивно используются в качестве метафорических универсалий. И все потому, что при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация, прежде всего, с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. Сначала человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела, так как они постоянно находятся перед глазами и становятся своеобразными эталонами для сравнения.

Органы (части) человеческого тела можно по-разному классифицировать и выделять их в группы по разным признакам: например, есть органы, принимающие информацию извне – это глаза, уши, нос. В этом не

участвуют, наоборот, живот, плечи, ноги. Язык – орган, отвечающий за передачу информации. Поэтому на язык ссылаются, когда говорят о ее поступлении от говорящего. Есть, например, органы, которые выполняют движения и жесты, нужные для общения. Другие в этом не участвуют. Так или иначе, все части тела необходимы для деятельности человека.

Но при создании метафор названия частей тела в разной степени продуктивны: одни используются очень редко, например, горб (1), ребро (1), щека (1), локоть (2), гортань (1), стопа (2), а другие – наоборот, очень часто – голова (118), глаз (130), душа (112), рука (160), сердце (60) нога (81), нос (40), язык (57), плечо (26). Соматизмы, данные последними (*голова, глаз, рука, душа, сердце* и т.д.) Т. Н. Чайко называет словами с «широким смыслом», способными передавать многочисленные значения, так как «перенос наименования не только создает наглядность, но и абстрагирует»¹³. Наиболее продуктивными оказываются лексемы-соматизмы, функции которых в организации человека наиболее ясны, с этим же связана легкость их переосмысления. Как видно из собранного материала, на первых местах по фразеобразовательной активности оказываются слова, обозначающие руку, глаза, голову. Названные компоненты наиболее прямо соответствуют чувственной (*глаз*) и логической (*голова*) ступеням познания, а также мерилу его истинности – практике (*рука*)¹⁴. Эти компоненты ФЕ относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социальной значимой части. Как правило, это многозначные слова, отдельные переносные значения которых в большей или меньшей степени ощутимы и во фразеологических значениях отдельных фразеологических единиц. Однако решающую роль играют, несомненно, их главные, первичные, прямые значения.

В анатомическом смысле частей тела очень много. Но большинство из них стали известны едва ли не раньше, чем 100-150 лет назад. Эти названия

¹³ Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. №8-9. Свердловск, 1974

¹⁴ Мордкович Э. М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Ч. 2. – Новгород, 1972

не распространены в речи непрофессионалов, не вошли в поговорки, пословицы, идиомы, художественные произведения и тем более в легенды и мифы. Символическое значение имеют только части тела, в традиционном языковом понимании, которые можно определить как внешние органы тела, за исключением слова «*сердце*». Рассмотрим коннотативные оттенки значений некоторых из них.

Принято считать, что *голова* управляет мышлением и рассудком. В связи с этим вытекает основное коннотативное значение соматизма, оно обозначает рассудительность и ум или их отсутствие, например: *иметь ясную голову* или *иметь свою голову на плечах*, *ветренная голова*, *садовая голова*. Значение способности сосредоточиться, воли: *не терять головы*; потеря спокойствия, игнорирование неприятных моментов отражается в таких фразеологических единицах: *повесить голову*, *понурить голову*. Зачастую голова приобретает значение «жизни» и ее лишения (многие ФЕ связаны с образом обезглавливания), поскольку является жизненно важным органом: *поплатиться головой*, *голову давать на отсечение* и другие. Дополнительное значение вносит сема превосходства, заложенная в описании поведенческих особенностей, например: *высоко держать голову* (то есть держать себя с достоинством); *намылить голову/шею* кому-либо (отругать, тем самым, унизив, кого-либо).

Соматизм *мозг* является «органом, отвечающим за мышление». На основании функционального признака соматизм *мозг* актуализирует в ФЕ значения: «ум» в ФЕ процессуальной семантики, именующих мыслительные процессы: *раскидывать мозгами*, *шевелить мозгами* и «разум» в единицах, именующих: *куриные мозги*, *чугунные мозги*, *капать на мозги*, *вкручивать мозги*, *вправить мозги*, *пудрить мозги* и другие. В русском языке на основании функционального и пространственного признака образованы ФЕ: *мозги набекрень*, *вкручивать мозги*.

Лицо – это передняя часть головы, внешняя часть тела, на которой расположены: лоб, брови, глаза, веки, ресницы, нос, щеки, борода и усы. Она

состоит из множества мышц, движения которых создают своеобразный мимический код. Г. Крейдлин выделяет три основных функции лица: 1) выражение чувств и отношений, 2) коммуникативная – передача адресату эмоциональной и иной информации, а также отражение межличностных отношений и 3) регулятивная, в частности фатическая, например, лицевые реакции на сообщения других¹⁵. Отсюда появляются такие ФЕ: *на лице написано, показывать товар лицом, на одно лицо, лицом к лицу, смотреть в лицо*.

Соматизм *лоб* символизирует «переднюю, лицевую часть тела», следовательно, мотиватором ФЕ с данным компонентом является локальный признак. Отсюда в русском языке появляются такие ФЕ: *лоб в лоб (стоять, встречаться), в лоб (атаковать, наступать, ударять)* и другие. В ФЕ *семи пядей во лбу* актуализируется анатомический признак «высокий, большой». Высота и размер лба свидетельствуют об умственных и душевных свойствах человека. Во фразеологизме *медный лоб* характеристика человека дополняется и синекдохальным значением соматизма – «человек». Ряд ФЕ с компонентом *лоб* мотивированы: 1) физиологическими симптомами эмоциональных состояний, например, *глаза на лоб лезут*; 2) жестами, поведением – *бить лбом о стены*; 3) ситуации лишения жизни – *хоть пулю в лоб*; 4) действиями, связанными с общественными ситуациями – *забривать лоб* (принудительный рекрутский набор в армию и специальная стрижка рекрутов – забривание наголо передней части головы).

Компонент *глаза* и их открытость символизирует получение информации, и ее достоверность (функциональное предназначение – «орган зрения»): *острый глаз, смотреть во все глаза / смотреть в оба (глаза)* – быть внимательным, бдительным, смотреть с большим вниманием; *открыть / раскрыть глаза на что-то*. С функцией глаз связаны и фразеологические наименования вызывания каким-либо объектом или субъектом определенных зрительных ощущений: *бить в глаза, бить по глазам, бросаться в глаза*,

¹⁵ Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е., Словарь языка русских жестов, Москва-Вена 2001, с. 228

резать глаза, колоть глаза и другие. С функциональным признаком соматизма связано и значение ФЕ: *хоть глаз выколи* – «темно, ничего не видно». Уязвимость органа, выполняемая им функция в жизни человека, в чем проявляется его ценность, являются основой фразеологизации соматизма в единицах: *беречь пуще глаза, хранить как зеницу ока*. Глаза являются важными выразителями эмоций и чувств, следовательно, велико количество фразеологических единиц с данным компонентом, отражающих изменение эмоционального состояния человека. Например, желание – *положить глаз на что-либо / глаза загораются*; зависти и недоброжелания – *дурной глаз*, недоумения, удивления – *выкатить глаза*.

Соматизм *зеница* в русском языке образует ФЕ на основе анатомического признака «центральная часть глаза, отверстие, через которое свет проникает внутрь глаза», например, *хранить как зеницу ока*.

Нос как орган обоняния, находящийся на лице у человека и на морде животных, «самая передняя часть тела»: *встретиться носом к носу; высунуть нос, не казать носа, соваться своим носом, водить за нос; не видеть дальше своего носа; поднять (задрать) нос; совать под нос; высунуть нос; уткнуться носом; на носу; воротить нос; утереть нос; с помощью этого органа человек воспринимает запахи, и является еще одной частью человеческого лица, которая позволяет воспринимать окружающий мир, пропуская происходящее непосредственно через себя, это создает фразеологическое значение процессуального характера – восприятие запаха: *держат нос по ветру; бросаться (ударять) в нос*.*

Слово *рот* употребляется в значении органа говорения (используется образ открытия рта при говорении), поэтому главная роль здесь отдается семе болтливости: *с пеной у рта; разевать (раскрывать) рот; расстегнуть рот (глотку)*; и наоборот, молчаливости: *воды в рот набрать* – здесь выступает как метафорическая замена процесса говорения; *заткнуть рот*; рот в значении «есть», «пить», «не есть», «не пить»: *в рот не брать, капли (маковой росинки) в рот не брать*; рот как часть лица, участвующая в

передаче информации с помощью мимических средств: *во весь рот; смешинка в рот попала; разинуть рот*. Функциональный признак «часть тела, соучаствующая в приеме еды и напитков» мотивирует значение единиц: *молоко на губах не обсохло, замазывать рот, мазать по губам, мимо рта прошло, пальца в рот не клади* и подобных. Рот является также частью тела, соучаствующей в смехе, например, *смешинка в рот попала*. Об интенсивности смеха, громкости его указывает участие в нем всего рта: *улыбаться во весь рот*.

Соматизмы *горло* и *глотка* являются компонентами фразеологизмов на основании своих функциональных признаков: «часть тела, участвующая в приеме пищи и напитков», «у человека в артикуляции», «обеспечивающая жизнь», а также локального «расположения на шее». Отсюда появляются ФЕ со значением «нет желания есть»: *не лезет в глотку, кусок в глотку не идет, не лезет в горло*, а также «ощущать жажду, пить»: *промочить горло, промочить глотку* и другие. В русском языке данный соматизм участвует в актуализации значения «способность много и часто пить» - *луженая глотка*. Так как горло является жизнеобеспечивающей частью тела, довольно часто этот признак мотивирует значение ФЕ: *брать (взять) за глотку, наступать (наступит) на глотку (глотку), приставать с ножом к горлу, перегрызть горло* и подобные. Все они относятся к образу физического насилия и лишения жизни.

Соматизм *зуб, зубы* образует фразеологическое значение преимущественно на основании выполняемых им функций. Основной является откусывание и разжевывание пищи. Это значение послужило основой ФЕ со значением «голодать»: *класть зубы на полку, щелкать зубами*. Зубы являются естественным оружием борьбы. Эта функция мотивирует значение ФЕ: *иметь зуб, попадать на зубок, показывать зубы, точить зубы*. Многие единицы этой группы ассоциируются с поведением животных, например: *зубы разгорелись, точить зубы* – хотеть захватить. Локальный признак соматизма *зубы* используется для выражения степени вооружения: *до*

зубов (*вооружать, вооружаться*), *вооруженный до зубов*. Фразеологизмы с соматизмом *зуб* фиксируют также ощущения холода и некоторых эмоциональных состояний: *зуб на зуб не попадает, стучать зубами, стиснув зубы* и другие.

Соматизм *язык*, в первую очередь, - это орган говорения, поэтому подавляющее большинство фразеологизмов с этим компонентом основано именно на значении «способность говорить»: *язык без костей; болтать языком; вертится на языке; давать волю языку; не сходить с языка; срываться с языка; слова не идут с языка; распускать язык; развязывать язык; попадать на язык; остер на язык; чесать языком; тянуть за язык*. Ограничение двигательных возможностей языка образует значение «молчать», «сдерживаться в разговоре». В связи с этим в ФЕ с данным соматическим компонентом возникает противоположное значение молчания, не говорения: *придерживать язык (язычок); прикусить (закусить) язык; язык проглотить; связывать язык; держать язык за зубами; держать язык на привязи; наступать на язык; язык отнялся; укоротить язык*. Но помимо этих двух значений *язык* – это еще орган вкуса, например, *язык проглотить*; Еще одно значение, связанное с реакцией организма животного на усталость, где видится насмешка над демонстративностью усилий и над показной «собачьей» усталостью: например, *язык на плече*.

Слово *сердце* – орган с символикой чувств, переживаний, настроений. Например, искренности: *от чистого сердца, от всего сердца; положить руку на сердце*; боли: *сердце кровью обливается; сердце болит*; удачи: *покорить чье-либо сердце*; переживания: *принимать что-либо близко к сердцу*. На степень переживания или внутреннего качества указывает их средоточие в глубине сердца: *в глубине сердца, до глубины сердца, принимать близко к сердцу*. Соматизм часто используется для описания характера людей: *иметь золотое / доброе / большое сердце*. Достаточно часто *сердце* связано с понятием любви: *открыть сердце / отдать кому-то свое сердце; разбить сердце*.

Компонент *рука* играет практически универсальную роль: это слово употребляется с различными значениями, наиболее частые из которых – общение, мастерство, деятельность, обмен, то есть практическое применение мысли. Особенно много фразеологических единиц, содержащих данный соматизм, со «значением нахождения чего-либо у кого-либо и получения», например: *наложить руку на что-либо / прибрать что-либо к рукам / взять в свои руки; руки прочь; попасться в чьи-либо лапы*. Значение деятельности (например: *развязать руки; быть связанным по рукам и ногам*) и мастерства, качество работы особенно четко прослеживается на следующих примерах: *золотые руки, из рук вон плохо, руки не доходят до чего-то, не покладая рук*. Значение общения и обмена отражено в таких фразеологических сериях: *переходить из рук в руки / ходить по рукам / из рук в руки; из первых / вторых / третьих рук* (узнать, знать, купить что-либо). Руки обозначают воплощение намерений: *просить руки*. Особый интерес представляет подразделение на левую и правую руки: *левая рука не ведает, что творит правая; быть чьей-то правой рукой; иметь дырявые руки*.

Слово *нога* в русском языке – основное слово для обозначения нижней конечности целиком. Основной фразеологизации данного соматизма являются функции, выполняемые этой частью тела – «передвижение тела в пространстве», «стояние, удержание тела в горизонтальном положении». Нога символизирует движение, скорость. В устоявшихся выражениях ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу в человеке: *дурная голова ногам покою не дает*. Кроме того, ноги отражают значение уверенности в себе, успешности, устойчивости (как в прямом, так и в переносном смысле, так как они приобретают более абстрактное значение): *встать на ноги; обрести (твердую) почву под ногами; выбить почву из-под ног*.

Из всех ФЕ, данных во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова с компонентом *ухо*, 10 связаны с его значением как органом слуха, способностью воспринимать звуки: *растерять уши,*

развешивать уши, прослушать все уши, пропускать мимо ушей, приклонять (преклонять) ухо (слух), наострить уши, уши вянут, слушать во все уши, на ухо, туг (крепок) на ухо – «слушать с большим вниманием»; *ухо* в значении меры, степени, причем самой высокой: *до ушей* – «очень сильно покраснеть, вспыхнуть», *по уши* – «очень сильно влюбиться, всецело, полностью предаваться чему-либо», *по уши в долгах* – «сверх всякой меры»; *ухо* как боковой, парный орган, находящийся в непосредственной близости к тому же органу другого человека, например, *ухо к уху, ухо в ухо*.

В прямом значении *плечо* - часть туловища от шеи до руки, и ассоциация нести что-нибудь на плече возникает сама собой, поэтому основные значения ФЕ с этим компонентом связаны именно с ней: *взвалить на плечи, висеть на плечах, выносить на своих собственных плечах, сваливаться (валиться) на плечи*. Говоря об этом, напрашивается его противоположное значение, не всегда прямое, часто даже переносное – переложить ответственность, сбросить груз: *с плеч долой, сбрасывать (сваливать, скидывать) с плеч, перекидывать на плечи*; имеются также ФЕ с этим соматизмом, обозначающие близость, например, *плечом к плечу, плечо в плечо*.

Однако слово «*плечо*» возникло довольно давно от индоевропейского корня, поэтому во многих европейских языках оно имеет значение «спина». Следовательно, ФЕ с компонентами *плечо* и *спина* во многом схожи, а иногда синонимичны, например, *стоять за плечами* – *стоять за спиной*. *Спина* - задняя часть туловища от шеи до крестца. С этим во многом связаны такие выражения, как: *показывать спину, поворачиваться спиной, поворачивать спину, нож в спину*. ФЕ с этим соматическим компонентом имеют также сему «трудиться до изнеможения» - *гнуть (ломать) спину*.

В основе соматических фразеологизмов лежат большей частью наблюдения за поведением человека или животного. От значения важности частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы (сравните

фразеологизмы с соматическими компонентами *рука, голова, глаз, нога, сердце* и т.п. с такими как *горб, локоть, щека, гортань*).

Исходя из собранного нами материала, все соматические фразеологизмы в русском языке можно разделить на следующие типы:

1) Соматические фразеологические единицы, которые выражают отношение человека к окружающей среде и другим людям, а также характеризуют взаимоотношения людей: *подставлять ногу (исподтишка, с умыслом вредить, пакостить), падать в ноги (умолять, просить о чем-либо), показывать спину (выражать невнимание, обращаться в бегство), поворачиваться спиной (проявлять пренебрежение, безразличие), затыкать глотку (заставлять молчать), утереть нос (показать свое превосходство), тыкать носом (указывать в назидание на что-либо), давать волю кулакам (драться, избивать кого-либо), отбиваться руками и ногами (противиться чему-либо), держать руки по швам (дрожать, трепетать перед кем-либо), бить по рукам (заключать соглашение), наступать на пятки (догонять кого-либо), класть на обе лопатки (побеждать), отогревать змею на груди (проявлять заботу, внимание), отворачивать рыло (с пренебрежением отказываться), показывать товар лицом (представлять все в лучшем виде), хлопать глазами (бездействовать) и т.п.*

2) Соматические фразеологические единицы, рисующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия: *валить с больной головы на здоровую (перекладывать вину с виноватого на невиновного), гладить по головке (хвалить, потворствовать), волосы встают дыбом (от ужаса), вешать голову (расстроиться, грустить), глаза на мокром месте (кто-либо плачет, готов заплакать), зуб на зуб не попадает (дрожать от холода, страха), держать язык на привязи (не говорить лишнего, быть осторожным в высказываниях), высунув язык (очень быстро убежать), прикусить язык (замолчать), душа, сердце разрывается (кто-либо испытывает душевные страдания), вырывать из сердца (заставлять себя совсем забыть кого-либо или что-либо), сердце*

падает (от испуга), обводит вокруг пальца (делать быстро, легко, хитро обманывать), с пеной у рта (горячо, азартно рассказывать что-либо), пялить, таращить глаза (смотреть пристально, напряженно, что-либо рассматривать), сверкать глазами (выражать чувство гнева), строить глазки (игриво поглядывать на кого-либо), стоять грудью (мужественно защищать кого-либо), грудь в грудь (вплотную), бить челом (почтительно кланяться, просить о чем-либо), бок о бок (совсем рядом, близко), горит в руках (быстро, ловко выполняется) и т.п.

3) Соматические фразеологические единицы, которые дают качественно-оценочную, образную характеристику человека, то есть характеристику умственных способностей, манеру держать себя: *колосс на глиняных ногах (с виду величественный, по существу слабый, легко разрушимый), косая сажень в плечах (о человеке могучего сложения), медная глотка (кто-либо обладает способностью громко петь), мастер на все руки (человек, умеющий все делать), средней руки (ничем не выдающийся человек), первой руки (обладающий высшей степенью качества), золотые руки (мастер своего дела), нечист на руку (человек, склонный к воровству), ни кожи ни рожи (кто-либо некрасив, уродлив), губа не дура (кто-либо имеет очень не плохой вкус), дурной глаз (взгляд недоброжелательного человека), большое сердце (об отзывчивом, добром человеке), слаб на язык (чересчур болтлив), остер на язык (остроумен, язвителен), злые языки (сплетники, клеветники), голова варит (сообразителен, догадлив), голова еловая (глупый, бестолковый человек), голова соломой набита (глуп, бестолков), забубенная головушка (бесшабашный, разгульный, отчаянный человек) и т.п.*

4) Соматические фразеологические единицы, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела: *положа руку на сердце (откровенно), прикусить язык (замолчать, воздержаться от высказывания), нож в сердце (причиняет душевную боль страдание), хоть головой об стену бейся (выражение отчаяния, бессилия), вешать голову (приходить в уныние), гладить по головке (хвалить), ходить на голове (проказничать), хвататься*

за голову (приходить в ужас, отчаяние), пальчики оближешь (очень вкусен, аппетитен), показывать пальцем (открыто осуждать, обращая на кого-либо всеобщее внимание), сосчитать по пальцам (очень мало, немного), тыкать в глаза (постоянно напоминать о чем-либо, указывать на что-либо), плевать в глаза (выражать крайнюю степень презрения), протереть глаза (показывать свое превосходство), в глаза (открыто), надувать губы (сердиться), наступать на пятки (догонять кого-либо), чесать затылок (быть озадаченным), как на ладони (очень ясно, отчетливо), бить челом (почтительно кланяться, выражать почтение), падать на колени (умолять, просить прощения), пересчитать ребра (избивать кого-либо), хвататься за животы (сильно смеяться), накладывать лапу, руку (присваивать, завладевать чем-либо), держать руки по швам (дрожать, трепетать перед кем-либо), махнуть рукой (перестать обращать внимание), руки чешутся (испытывать непреодолимое желание подраться с кем-либо), рука об руку (вместе), разводит руками (давать полную свободу действиям), поднимать руку (замахиваться, пытаться ударить кого-либо) и т.п.

Следует отметить, что данная классификация фразеологизмов-соматизмов проводилась с точки зрения семантики, то есть учитывались значения фразеологических единиц. Классифицируя собранный материал, было выявлено, что не во всех группах соматических фразеологизмов (а их более шестидесяти) имеются выделенные нами типы. Это, конечно, главным образом зависит от семантической наполненности собственно фразеологизма и непосредственно от количества соматических ФЕ с ведущим компонентом-соматизмом.

Семантика основной массы соматических фразеологических единиц связана с эмоционально-психической жизнью человека. Эмоции представляют собой своеобразную форму отражения реального процесса взаимодействия человека с окружающей средой. В процессе активного взаимодействия со средой человек не остается безразличным, у него возникают переживания, выражающие его субъективное отношение к этим

явлениям. Поэтому у человека, который искренне чему-то радуется, блестят глаза, губы раскрываются в улыбку. Когда мы злимся, то не произвольно сжимаем кулаки, недоумеваем - разводим руками.

Ощущения часто сопровождаются эмоциями, совместно с которыми они составляют фундамент познавательной деятельности человека, поэтому в содержании идиом, обозначающих различные внешние, внутренние и смешанного характера ощущения, может быть указание на определенную эмоцию. Так, среди рассмотренных нами соматических фразеологических единиц встречается множество идиом, выражающих те или иные чувства (страх, ужас, гнев, радость, веселье, тревогу, отчаяние, грусть, печаль, тоску, боль, облегчение, волнение, скорбь, растерянность, презрение, раздражение, удивление, смущение, стыд и т.п.) в ответ на происходящие обстоятельства. Анализ материала позволил выделить следующие фразеосемантические поля: выражающие отрицательные эмоции - возмущения, гнева; тревоги, горя; страха, ужаса; отчаяния; смущения, стыда; выражающие положительные эмоции – удивления; радости; восторга, восхищения; любви; успокоения.

В современном русском языке среди соматических фразеологических единиц, выражающих различные эмоции, преобладают ФЕ со значением «страх» и «радость». Страх – «эмоция, вызываемая предметами и ситуациями, которые содержат в себе опасность или риск»¹⁶. По степени интенсивности чувства страха фразеологические единицы не образуют последовательного ряда – от менее интенсивного к более интенсивному, а составляют две группы: в одну группу входят обороты, обозначающие состояние страха без указания на его степень, а в другую – ФЕ, характеризующие состояние сильного страха, вплоть до ужаса, причем вторая группа многочисленнее первой.

Передают состояние страха без указания на его степень такие соматические фразеологические единицы как: *зуб на зуб не попадает, поджилки трясутся, сердце падает (упало, дрогнуло, оборвалось), сердце*

¹⁶ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964

покатилось (закатывается), хвататься за голову, держать руки по швам и т.п.

Состояние ужаса передают ФЕ с такими соматическими компонентами как: *волосы становятся (стали, встают) дыбом, волосы шевелятся (зашевелились), душа в пятки ушла, душа в пятках, кровь стынет (леденеет) в жилах, мороз по коже (по спине), мурашки бегают (ползают) по спине и т.п.*

Радость - одна из фундаментальных человеческих эмоций - характеризуется, согласно многочисленным исследованиям психологов и физиологов, широким спектром внешних проявлений. Наиболее яркими и типичными ее симптомами являются улыбка и смех: «эти проявления легко расшифровываются и почти всегда свидетельствуют об эмоции радости». Среди других возможных индикаторов радости К. Изард отмечает бурную двигательную активность, а также увеличение частоты сердечных сокращений в сочетании с изменением температуры тела¹⁷. Вследствие этого и появляются ФЕ со значением «радость», которые включают в свой состав такие компоненты-соматизмы как рот (*во весь рот, смешинка в рот попала – о смехе*), зубы (*скалить зубы – о смехе, улыбке*), живот (*хвататься за животы, надирать животики - смеяться*), сердце (*сердце прыгает от радости, брать за сердце, от полноты сердца*) и т.п.

Помимо ФЕ, выражающих страх и радость, существует достаточное количество соматических ФЕ, имеющих значение удивления (*делать большие глаза, глаза на лоб лезут*), тревоги (*кошки скребут на сердце*), стыда или смущения (*не знать, куда глаза девать, кровь бросилась в лицо*), злости (*сверкать глазами*) и т.д.

Следует отметить и такие соматические ФЕ, которые можно назвать универсальными. Универсальность данных ФЕ проявляется в том, что их можно употреблять в совершенно противоположных контекстах, то есть они применимы, когда человек злится или радуется, восхищается или негодует.

¹⁷ Изард К. Э. Психология эмоций. Издательский дом «Питер», Санкт-Петербург, 2006

Например, фразеологизм *брать (хватать) за душу (сердце)* используется для обозначения не только печали и тоски, но и для обозначения радости.

Сравните: *Выступление известного музыканта взяло всех нас за душу. О, Павка, сыграй что-нибудь грустное, чтобы за душу брало! (Н. Островский)* и *Картина радует и берёт за душу именно тем, что она по-настоящему поэтична (О. Берггольц)*. В основном таким универсальным свойством обладают фразеологизмы с компонентом *сердце – душа*, что является важной особенностью ФЕ с данными компонентами.

Сравните другую ФЕ *глаза на лоб лезут*. Помимо обычного привычного нам значения – «сильно удивляться чему-либо, приходить в состояние крайнего удивления, недоумения», этот фразеологизм может быть использован в речи, когда человек говорит о себе или о ком-либо, что он испытывает сильную боль, испуг и т.п. от чего-либо. Сравните: *Как глянул он, что делается на улице, глаза у него на лоб полезли: визг, хохот, крики. Новиков-Прибой, Капитан первого ранга. – Не пугай! – Вызывающе крикнула Галя. – Не испугаешь. У самой от страха глаза на лоб лезут. Гладков, Вольница. На одной из повозок преспокойно сидел интендант и что-то жевал. Когда я сказал ему, что он находится в тылу у немцев, у него глаза полезли на лоб. П. Вершигора, Люди с чистой совестью.*

Следовательно, подобные ФЕ в разных контекстах могут обозначать совершенно различные, а иногда и противоположные, чувства и эмоции. С одной стороны, эту самую универсальность им придает компонент-соматизм, входящий в состав изучаемых нами единиц. Потому что, как было отмечено выше, большая часть соматизмов являются словами с «широким смыслом». Однако сам факт присутствия соматического компонента в составе той или иной фразеологической единицы не является доказательством участия семантических составляющих этого компонента в значении всего фразеологического оборота. С другой стороны – эти выражения наиболее абстрактны, что и определяет универсальность подобных ФЕ в выражении

того или иного чувства. Как видно из примеров, основная масса подобных фразеологизмов включает в свой состав такие соматические компоненты, как *сердце (душа), глаза, голова*. И это не случайно, так как эти части (органы) человеческого тела на прямую связаны с эмоциональным, психическим состоянием человека (*сердце* – орган с символикой чувств, переживаний, настроений, *глаза* – важные выразители эмоций, чувств, *голова* – управляет, мышлением и рассудком, а также представляет всего человека в целом). А вот в ФЕ с такими соматическими компонентами как нога, рука, спина, плечо, локоть, нос и т.п. подобная закономерность нами не выявлена. Их или вообще нет, или они довольно редки, что дает нам основание полагать, что эта закономерность приемлема только в таких ФЕ, одним компонентом из которых являются слова *сердце (душа), голова, глаза*.

Выразительные движения представляют экспрессивную сторону эмоций и выполняют сигнальную функцию. Жесты и гримасы, отражающие определенные реакции человека часто получают словесное выражение. В русской фразеологии выделяется два основных типа жестов: коммуникативные и симптоматические¹⁸. К первой группе относятся жесты, несущие информацию, которую жестикулирующий намеренно передает адресату. По своей природе это чисто диалогические жесты (*погрозить кулаком, поманить рукой, показать язык, показать пальцем, подмигнуть, поклониться, покрутить пальцем у виска* и т.д.). Жесты второй группы – симптоматические – свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего. Примеры симптоматических жестов: *открыть рот* (от изумления), *сжать губы, кусать губы, барабанить пальцем по столу*. Симптоматические жесты занимают промежуточное положение между физиологическими движениями и коммуникативными жестами. С движениями их сближает то, что проявление любой эмоции изначально физиологично.

¹⁸ Крейдлин Г. Е. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // ВЯ. - 2001

Жесты всегда символичны, а фразеологизированные жесты становятся знаком. Хотя опорные компоненты в описании жеста (определенная часть тела, орган) воспринимаются всеми носителями языка в первичном значении одинаково, то сам жест может восприниматься неоднозначно.

Таким образом, абсолютное большинство соматических ФЕ, передающих различные эмоции, чувства, состояния, сопровождаемые определенными жестами или нет, являются мотивированными. В каждом чувстве психологи выделяют три компонента: 1) внутреннее переживание; 2) поведенческая реакция; 3) физиологические изменения внутренних органов. Причем физиологическое и психическое выступает как две стороны единой нервной деятельности. В эмоциях отражение внешнего воздействия осуществляется одновременно и как субъективный процесс (переживание в сознании), и как ряд физиологических механизмов в регуляции функционального состояния организма (физиологическое проявление эмоций¹⁹).

Вербализованные ситуации очень часто фразеологизируются. Многие ритуальные жесты фразеологизировались еще в Библии, например, *рвать на себе волосы* – знак огорчения, горя. В данном случае, фразообразование осуществляется на основе метонимии. Семантическое обновление общего значения свободного словосочетания, приводящее к становлению фразеологической единицы, может базироваться на переплетении различных ассоциаций. Например, *без ума* (влюбиться) – метафора по сходству впечатления и вместе гиперболизация признака; *дырявая голова* – синекдоха и метафора по сходству общего впечатления, производимого предметом на говорящего и др.

В. Н. Телия считает метафоризацию основным механизмом идиоомообразования. Номинатор, исходя из замысла назвать предмет, свойство, процесс, состояние обращается к поискам в чем-то подобной, но уже названной в языке сущности. Продуктивность метафоры как средства

¹⁹ Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности, М., 1971

создания новых наименований обуславливает свойство сопоставлять на основе подобия, а затем синтезировать сущности, соотносимые с разными логическими порядками²⁰.

В разработанной В. Н. Телия функционально-номинативной классификации выделяются три типа метафор (в основе этой функционально-номинативной классификации лежит мотив метафоризации как плод номинативной интенции творца метафоры и преобразуемый в соответствии с этим замыслом модус фиктивности. Модус фиктивности – это допущение о подобии, смысл которого выражается в форме «как если бы»²¹). Первый – идентифицирующая метафора, порождающая дескриптивный (конкретный, портретирующий) тип значения, в котором подобие основано на реальном сходстве, тем самым использующая модус *как*. Метафора действует в сфере обозначения действительности, непосредственно воспринимаемой органами чувств и пополняет запас лексикона, который обеспечивает наименование «натуральных объектов» и артефактов, предметно релятивизированных действий или чувств, качественных и динамичных ее признаков. К таковым автор относит соматические фразеологизмы *мурашки по коже побежали, кровь с молоком*, а также ФЕ, обозначающие локацию, *бок о бок (стоять), под боком (жить), под рукой (находиться), под носом (находиться)*, временные отрезки *во мгновение ока*²². Этот тип значения коммуникативно служит средством указания на объект действительности и обеспечивает картирование мира как «объектно» данного²³. Концептуальная метафора приводит к формированию абстрактного значения. Принцип фиктивности такой метафоры мешает значению имени выполнять собственно номинативную функцию, поэтому живой образ в таком наименовании стирается, а значение имеет тенденцию к генерализации. К концептуальной метафоре относятся соматические идиомы: *приходить в голову, крутится (вертится, сидит) в голове, в глаза, на равной ноге*. В отличие от

²⁰ Там же, с. 135-136

²¹ Там же, с. 137, 140

²² Там же, с. 141-142

²³ Там же, с. 142

идентифицирующей метафоры концептуальная создает новый «идеальный» объект и заполняет лакуны в номинативном инвентаре языка²⁴.

Третий тип - образная метафора. Она является основой образования оценочной и оценочно-экспрессивной метафор. Подобная метафора выполняет образно-эстетическую функцию. Нагружение концепта «умереть» культурно-национальной коннотацией – христианским исходом жизни, образует новое значение и новый концепт «умереть кончиною мирною, христианскою» и принадлежит, по В. Н. Телия, к концептуальной метафоре²⁵. Во многих исследованиях обнаруживается взаимодействие в образной структуре фразеологизма не одного, а ряда тропов – метафоры, метонимии и других²⁶. Это дополнительно осложняет описание механизмов формирования фразеологического значения.

Метонимия как механизм образования понятий и значений принадлежит не только языковым знакам, но и другим семиотическим кодам²⁷. Отношение смежности между предметами внеязыковой действительности, являющееся основой процесса метонимизации, сильно погружает его в реальной действительности. Более реалистичный характер метонимии в отличие от метафоры вытекает из факта, что она оперирует не образно-ассоциативным подобием, а реальной смежностью означаемых или их парциальностью²⁸.

Тело человека, его части и органы важны, прежде всего, в аспекте выполняемых ими функций. Отсюда наибольшая частотность метонимического механизма переноса значения, основанная на функциональном признаке, результатом чего является приобретение фразеологизмом значения процесса, действия, например: *глаз* – процесс зрительного восприятия, *ухо* – слух, *рука* – физическая деятельность, *нога* – процессы перемещения и т.п. Интересна здесь позиция одного из наиболее

²⁴ Там же, с. 143-144

²⁵ Там же, с. 144

²⁶ Там же, с. 81. Ср. также: Гаврин С. Г., Фразеология современного русского языка: в аспекте теории отражения, Пермь, 1974

²⁷ Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений, в: Н. Д. Арутюнова (ред.), Теория метафоры, М., 1990, с. 126 - 132

²⁸ Телия В.Н., Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира, в: Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира, М., 1988, с. 181-182

продуктивных соматизмов – *голова*. Функция «отвечать за мышление, контролировать большинство жизненных процессов» вытекает непосредственно из анатомии этой части тела – «содержащая мозг», а, следовательно, из соотношения соприкосновения и парцитивности части тела и органа, являющегося ее элементом. Существенно для этого различие части тела и органа. Функциональный признак и образованное на его основе значение, по сути, - перенос метонимический. Принятие соматизмом *голова* функции органа мышления возникает из внешнего соотнесения этой части тела к мозгу и отражения «наивного» знания о нем.

Двойное метонимическое соединение наблюдается в ФЕ с соматизмами *рука, нога, язык, рот*. Фразеологическое значение единиц, включающих в себя эти компоненты, совпадает с их функциональными чертами и одновременно заключает образ, который является основанием этого соединения и отражает определенный этап предметной ситуации. Таким образом, значение «процесс принятия пищи» - это наименование помещения пищи в рот, например, *капли в рот не брать, не брать в рот*, «битье» - наименование момента поднятия руки, например, *поднимать руку* и подобные. Следует отметить, что такой тип фразеологического значения относится в основном к наименованиям внешних частей тела, позволяющих легко наблюдать их физические и моторные движения.

Оптимальный тип фразеологической метонимии компонентной мотивации, образованный на основе функционального признака соматизма, выступает в ФЕ с предметным значением, именуя человека по присущей ему какой-либо особенности или способности. Фразеологизм выполняет при этом роль грамматически главного компонента, распространяя на всю единицу свое предметное категориальное значение, и частью называет целое, осложняя его характеристикой согласно выполняемой им функции. Эту характеристику дополняет грамматически зависимый компонент, например: *дурья голова, забубенная голова, шальная голова, золотые руки, сильная рука, лишний рот* и др.

Метонимический перенос значения осуществляется в ФЕ, называющих положение в пространстве, например: *за плечами, рукой подать, под рукой, под боком перед глазами, перед лицом, под самым носом* и подобные. Этот процесс основывается на локальных признаках части тела, реже – на анатомических, например, *рукой подать*. Смежность самих объектов также может быть основанием сочетаний с локативной семантикой, например, *в лавах, в ногах*.

Следует заметить, что первичные метонимические значения ФЕ с соматическим компонентом могут подвергаться дальнейшим процессам трансформации и переноситься на другие категории понятий, например, сочетания, называющие расстояние в пространстве, получают значение определений времени: *за плечами, за спиной*. Поскольку локативное значение подобных единиц является метонимическим переносом, то темпоральное значение – метафорическим.

Еще одним механизмом формирования переносных значений ФЕ в языке является символизация. Символ возникает стихийно в процессе художественного освоения мира. В его основе лежит образ, поэтому он не инструментальный, поскольку и сам образ не инструментален. У него устанавливается форма, которая становится еще проще и четче, и сам символ тяготеет к графическому изображению. Он обогащает образ метонимической способностью представлять частью целое. Вследствие общей тенденции к упрощению означаемого символическую значимость может получить отдельный признак образа – его цвет, форма, положение в пространстве, например: *кровь* – красный цвет, *голова* – отождествление формы головы и шара и признаков тотальности, всеобщности и т.п. Это распадение образа на символические элементы дает возможность его прочтения. Образ «превращается» в текст. Упрочив свое означаемое, символ выполняет дейктическую функцию, а не характеризующую. Он указывает на некоторый смысл, но не применяет его для характеристики другого объекта²⁹.

²⁹ Арутюнова Н. Д. (ред.), Теория метафоры, Прогресс, М., 1990, с. 23-25

«Если образы складываются, то символами становятся, до символа возвышаются, поднимаются, вырастают, разрастаются», - отмечает Н. Д. Арутюнова. Возвышаясь, символ приобретает власть над человеком, он императивен³⁰. Это возвышение четко обнаруживается в образованных соматическими ФЕ семантических рядах, например: *голова* – «мышление», «память», «усваивание», «ум», «разум»; *рука* – «брать», «давать», «хватать», «держатъ», «бить», «труд», «помощь», «собственность», «воровство», «покровительство», «власть». Этот факт обуславливает смежность метонимизации и символизации в соматической фразеологии.

Символизация является основным механизмом образования соматических ФЕ ситуативной мотивации. ФЕ, образованные этим способом, являются знаком знака. Здесь происходит интерсемиотический перевод общественных, религиозных и других кодов на языковые знаки (этот тип единиц Л.И. Ройзензон и И. В. Абрамец определяют как явление совмещенной омонимии, когда переносное значение ФЕ может сосуществовать, присутствовать одновременно с ее прямым значением³¹).

Символизация соматической фразеологии современного русского языка – один из активных механизмов образования фразеологического значения. Символика человеческого тела исходит из его действительной, материальной сущности, что неоднократно связывает ее с метонимией.

³⁰ Арутюнова Н. Д. (ред.), Теория метафоры, Прогресс, Москва – 1990, с. 26

³¹ Ройзензон Л. И., Абрамец И. В., Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания // 1969, №2, с. 54-63

Выводы по I главе:

1) самую большую часть соматических ФЕ в русском языке составляют глагольные фразеологизмы, объединенные общим категориальным значением процессуальности, действия, состояния: *гнуть спину, драть глотку* и др; второе место занимают соматические ФЕ, имеющие предметную семантику: *золотые руки, дурья голова*; самая немногочисленная группа та, которая выражает качественную характеристику лица, предмета, действия;

2) по грамматическому составу соматических ФЕ выделяются следующие разновидности: а) ФЕ, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *светлая голова, золотые руки*; б) ФЕ, являющиеся сочетанием существительного с существительным: *до мозга костей, от полноты сердца*; в) ФЕ, состоящие из существительного и предложно-падежной формы существительного: *море по колено, кровь с молоком*; г) ФЕ, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *под веселую руку, от всего сердца*; д) ФЕ, являющиеся сочетанием глагола с предложно-падежной формой существительного: *водить за нос, зарубить на носу*; е) ФЕ, состоящие из деепричастия и существительного (с предлогом или без): *положа руку на сердце, очертя голову*; ж) ФЕ, являющиеся предложно-падежной формой существительных: *с головой, на зубок*; з) ФЕ с сочинительными союзами: *рожки да ножки, и в хвост и в гриву*; и) ФЕ, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами: *как снег на голову*;

3) с семантической точки зрения среди соматических ФЕ русского языка условно можно выделить четыре типа: 1) ФЕ, выражающие отношение человека к окружающей среде и другим людям, а также характеризующие взаимоотношения людей, например: *подставить ногу, показывать спину, затыкать глотку, утереть нос* и т.п.; 2) ФЕ, рисующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия, например: *валить с больной головы на здоровую, вешать голову, глаза на мокром месте* и т.п.; 3) ФЕ, дающие качественно-оценочную, образную характеристику

человека (умственные способности, манеру держать себя), например: *колосс на глиняных ногах, медная глотка, мастер на все руки* и т.п.; 4) ФЕ, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела, например: *положа руку на сердце, пальчики оближешь, чесать затылок* и т.п.

4) среди рассмотренных нами соматических фразеологических единиц встречается множество тех, которые выражают те или иные чувства (страх, ужас, гнев, радость, веселье, тревогу отчаяние, грусть, печаль, тоску, боль, облегчение, волнение, скорбь, растерянность, презрение, раздражение, удивление, смущение, стыд и т.п.) в ответ на происходящие обстоятельства;

5) среди соматических ФЕ, выражающих эмоции, выделяется такая группа, которая может выражать различные чувства, это во многом зависит от контекста, в который погружен фразеологизм.

6) в процессе фразеологизации самыми основными типами механизмов формирования производных значений является метафоризация, метонимизация и символизация, причем символика очень часто и тесно связана с метонимией. Соматическая метонимизация и символизация могут осуществляться на уровне лексико-семантического варианта соматизма, в оборотах, мотивированных признаком частей тела, или на уровне совмещенной омонимии, которая реализуется посредством второй знаковости.

Глава II. Соматические фразеологические единицы в узбекском языке.

2.1 Соматизм как компонент ФЕ в узбекском языке.

Узбекский фразеологический фонд представляет собой сложную систему, из которой явно выделяется пласт ФЕ, имеющий в своем составе соматический компонент. По собранным нами данным («Фразеологический словарь узбекского языка» Ш. Рахматуллаева, 4000 ФЕ), соматические фразеологические единицы (СФЕ) в узбекском языке составляют пятую часть от общего количества фразеологизмов, представленных в словаре. Удельный вес фразеологизмов с компонентами-соматизмами во фразеологическом составе узбекского языка также объясняется тем, что слова, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики языка. Они характеризуются устойчивостью, большой частотностью употребления и разветвленной семантической структурой. Общеизвестно, что чем больше возраст слова в языке, тем шире его семантическая структура, и, следовательно, тем больше у такого слова возможностей образования фразеологических единиц. СФЕ в узбекском языке достаточно разнообразны и отличаются от картины, представленной в русском языке.

Судя по подсчетам А. Исаева, автора кандидатской диссертации «Соматические фразеологизмы узбекского языка», в современном узбекском из 98 лексем-соматизмов только 87 являются фразеобразующими. Такие соматизмы как *болдир*, *бўкса*, *думгаза*, *жун*, *ошиқ*, *сон*, *умуртқа*, *қизил ўнғач*, *қўймич*, *тақим*, *қаншар* и подобные соматизмы не встречаются в составе ФЕ. По утверждению ученого, наиболее продуктивными соматизмами являются: бош - 158 ФЕ, кўз - 144, кўл - 92, оғиз - 89, юрак - 77, оёқ - 63, кулоқ - 52, тил - 51, юз - 41, бет - 32, бўйин - 31, мия - 29, дил - 28, томоқ - 11, жигар - 10 и т.д.

Мы же из «Фразеологического словаря узбекского языка» Ш. Рахматуллаева выявили наименования 44 частей тела человека, которым соответствует 51 лексема. Нами были отобраны ФЕ, включающие в свой

состав следующие соматические компоненты: *асаб* – нерв (нервы), *ақл* - ум, *бадан* (тан) - тело, *бармоқ* - палец, *базир* (базри) – печень (перен. грудь, сердце, душа), *бел* – спина, *поясница*, *бет* (афт, юз, чехра) - лицо, *бош* - голова, *бурун* - нос, *дил* (юррак) - сердце, *дум* - хвост, *елка* - плечи, *гардан* - шея, *ич* – кишки (внутренности), *жигар* - печень, *жон* - душа, *кекирдак* – горло, *гортань*, *кўз* – глаз (глаза), *кўкрак* - грудь, *кўнгил* – душа, *сердце*, *киндик* – пуп (пупок), *лаб* - губы, *мижжа* - ресницы, *мия* – мозг (мозги), *оёз* - ноги, *оғз* - рот, *пешана* - лоб, *пўст* - кожа, *пўстаг* - кожица, *қил* – волосок (шерсть), *қон* (хун)- кровь, *қош* - брови, *қўл* - рука, *қулоқ* – ухо (уши), *қўлтиг* - подмышка, *суяк* - кость, *соч* - волос, *тер* - пот, *терн* – кожа (шкура), *тил* - язык, *тирноқ* - ногти, *тиш* - зубы, *томоғ* - горло, *хуш* - сознание, *ўпка* - легкое.

Исходя из части речной характеристики, в узбекском языке можно выделить две большие группы – глагольные и именные. Подавляющее большинство фразеологизмов (более трети рассматриваемых нами ФЕ) узбекского языка являются глагольными. Следовательно, основная масса ФЕ, включающих в свой состав компонент-соматизм, тоже глагольные. Как и в русском языке, они имеют общее значение действия, процессуальности. Например: *кўз тутмок*, *кўз уриштирмак*, *кўзини тўрт қилмоқ*, *кўзини буямоқ*, *кўзини узмаслик*, *кўзига куришиб кетмоқ*, *кўзининг ёгини емоқ*, *кўз кўзига тушиди*, *кўзига иссиқ кўринмоқ*, *икки қўлини оғзига тикмоқ*, *қўл келмоқ*, *қўлини бигиз қилмоқ*, *қўли калта бўлди*, *қўлдан чиқармоқ*, *қўлга қирмоқ*, *каттиқ қўл бўлмоқ*, *қўлини кўкка совурмоқ*, *узини қўлга олмоқ*, *қўл бермоқ*, *қўлга тушмоқ*, *бошини хам қилмоқ*, *бош кўтармоқ*, *бир екадан бош чиқармоқ*, *бир ёстиқка бош қуймоқ*, *бошини оғритмоқ*, *бошига урмоқ*, *бошига кўтармоқ*, *кўнгли айниди*, *кўнгли бор*, *кўнгил қуймоқ*, *кўнглига урмоқ*, *кўнгли жойга тушиди*, *кўнгли кўтармайди*, *кўнглини олмоқ*, *кўнгли оғриди* и др.

Исследования в области фразеологии различных языков убедительно показали, что и для ФЕ характерно такое свойство, как многозначность. Не

все структурно-грамматические разряды ФЕ в одинаковой степени подвержены явлению полисемии. Наши материалы подтверждают наблюдения исследователей, которые отмечают большую тягу к многозначности глагольных ФЕ. Причины этого мы видим в том, что, во-первых, и по количеству своему ФЕ этих групп преобладают над единицами других морфологических разрядов; во-вторых, глагольные единицы в акте коммуникации больше значимы; все предметы и явления окружающей действительности характеризуются глаголами. Для обозначения проявления новых состояний и действий предметов используются имеющиеся единицы, что приводит к накоплению нового содержания в старой форме. Мы заметили, что не все группы ФЕ одинаково продуктивно участвуют в процессе образования нескольких значений. Тенденция к многозначности в большей степени присуща соматическим ФЕ. Это объясняется различными причинами. С одной стороны, соматические ФЕ обладают высокой частотностью употребления. С другой стороны, они выражают понятия, с которыми носители языка сталкиваются в повседневном быту. Проблема многозначности ФЕ многогранна; в настоящее время фразеология располагает весьма содержательными работами, раскрывающими различные ее стороны. Из большого круга вопросов нами рассматривается только один: в каких отношениях находятся между собой различные значения ФЕ. Этот вопрос представляет интерес не только в теоретическом плане, но и непосредственно имеет выход в практику составления словарей. Значения полисемантической ФЕ находятся между собой в отношениях производного и производящего, то есть одно значение обусловлено другим, которое вытекает из первого, третье - из второго т. д. Например, *құлға тушмоқ* (попадаться в руки): 1) «стать пленником, узником» 2) «быть пойманным за непозволительным делом» 3) «обманувшись, лишиться собственной воли», которые реализуются в текстах. Случаи, когда одно значение служит производящим для другого, можно назвать последовательным образованием значений; для полисемантических ФЕ характерен еще и параллельный тип,

когда этимологический образ, лежащий в основе ФЕ, служит производящим двух и более последующих значений. Например, значения ФЕ *бош қўшмоқ* (букв. присоединять голову): 1) «вмешиваться» 2) «участвовать», *бош эгмоқ* (склонять голову): 1) «покоряться» 2) «повиноваться» и т.д.

Меньшее количество соматических фразеологических единиц в узбекском языке имеют предметную семантику. В количественном соотношении они представляют четвертую часть от общего количества СФЕ. К ним относятся следующие фразеологизмы: *оқ кўнгиллик, кўнгли оқ, очик кўнгил, кўнгли қора, қаттиқ кўнгил, кўнгли қаттиқ, кўнгли тўқ, кўнгли бўш, қаттиқ қўл, қўли калта, қўли баланд, қўли очик, қўли узун, кўзи тор, кўзи тирик, кўзи кўр, қулоги кар, оғзи катта, оғзи қулогиди, қора юрак, юраги кенг, тош юрак, юзи ёруғ, қайси юз билан, оғир оёқ, тили узун, ичи қора, бағри қаттиқ, бағри тош, бағри қон, пешана тери, соф дил, содда диллик билан, содда дил* и др. Среди ФЕ с предметной семантикой многозначных практически нет.

Еще менее многочисленную группу представляют, так называемые качественно-обстоятельственные СФЕ, количество которых в узбекском невелико, например, *тер тўкиб, мижжа қоқмаслик, лаб лабига тегмай, жон қуйдириб, кўзини узмай, бошини еб* и др.

Следовательно, как и в русском языке, соматические фразеологизмы в узбекском языке делятся на три группы:

1) ФЕ, несущие общее категориальное значение процессуальности, действия - *кўз уриштирмоқ, қўлдан чиқармоқ*;

2) ФЕ, имеющие общее категориальное значение предметности - *қора юрак, оқ кўнгиллик*;

3) качественно-обстоятельственные ФЕ, которые обладают семантикой качественной характеристикой лица, предмета, действия - *лаб лабига тегмай, жон қуйдириб*.

По грамматическому строению соматические ФЕ в узбекском языке, как и в русском, можно разделить на две большие группы: ФЕ, являющиеся словосочетаниями (*очиқ қўл, кўнглига келмоқ, кўнглини сўрамоқ, кўнглига қарамоқ, бошини озритмоқ, бошини емоқ, қўлга олмоқ, қўлга тушмоқ, кўзга қўринмоқ, кўзини буямоқ, қора юрак, катта оғиз* и т.д.) и ФЕ, являющиеся предложениями (*қўли очиқ, юраги қора, оғзи катта, она сути оғзига келди, оғзи бормади, жони ачиди, жони томоғига келди, утакаси ёрилди, кўнгли қўтарилди, кўзларининг пахтаси чиқди, кўзини мошдек очмоқ, кўзи пишиди, кўзи кўзига тушиди* и т.д.).

Как утверждает видный узбекский фразеолог Ш. Рахматуллаев, к ФЕ следует подходить с трех точек зрения: с точки зрения семантической структуры, грамматической структуры и фонетической структуры. Эти три стороны, сообща, дают реальную единицу языка. Решающая роль принадлежит семантической структуре – именно семантический фактор приводит к грамматической и фонетической цельности³². Отметим и тот факт, что при сохранении одной и той же семантической структуры ФЕ претерпевает существенные грамматические изменения. Как на крайнюю точку изменения такого порядка Ш. Рахматуллаев указывает на преобразование одного грамматического строения (словосочетание) в другое противоположное ему строение (предложение). Он выделяет три типа преобразований: 1) преобразование путем залогового противопоставления; 2) особый тип преобразования грамматического строения; 3) общий тип преобразования грамматического строения. Преобразование словосочетания в предложение и обратное преобразование наблюдается и у именных, и у глагольных фразеологизмов. Но, - замечает ученый, - совпадая по результату, эти преобразования существенно отличаются по способу, который лежит в основе этих изменений. У глагольных ФЕ это обычно связано с залоговым противопоставлением (*ичаг(и)ни узмоқ* - дополнение + дополняемое, *ичаги*

³² Рахматуллаев Ш. Об одной особенности грамматической структуры фразеологической единицы в современном узбекском языке.//Вопросы фразеологии. Новая серия, вып. 106. – Самарканд, 1961, с. 86

узилди – подлежащее + сказуемое, со значением «рассмешить до упаду», букв. оборвать кишки чьи-то), а у именных ФЕ – перестановкой слов компонентов (*очик қўл* - определение + определяемое, *қўл(и) очик* – подлежащее + сказуемое, со значением «щедрый», букв. открытая рука)³³.

По составу среди соматических фразеологизмов в узбекском языке могут быть выделены следующие разновидности ФЕ:

1) ФЕ, представляющие собой сочетания существительного (предложно-падежной формы существительного) и глагола, например: *кўз уриштирмоқ, кўзини билмоқ, кўзи етди, қўл урмоқ, қўлга тушмоқ, қўл бермоқ, қўлга олмоқ, қўлидан келмоқ, қўли бормади, кўнглига келмоқ, кўнглини бузмоқ, кўнглини топмоқ* и т.д.;

2) ФЕ, представляющие сочетания существительного и прилагательного и наоборот, например: *кўзи қўр, қулоғи кар, кўзи тирик, кўзи тор, қаттиқ кўнгил, кўнгли қаттиқ, оқ кўнгил, кўнгли оқ, кўнгли тўқ, кўнгли тоза, очик қўл, қўли очик, қўли калта, қўли баланд, қўли узун* т.д.;

3) ФЕ, представляющие собой сочетания имени числительного и существительного и наоборот, например: *бир оёғи ерда, бир оёғи гурда, икки қўллаб, кўзи тўрт* и др.;

4) ФЕ, являющиеся сочетанием имен существительных (существительное и предложно-падежная форма существительного), например: *оғзи қулоғида, бағри тош, бағри қон, боши осмонда, бошдан оёқ* и др.;

5) ФЕ, являющиеся сочетанием существительного и деепричастия, например: *жон қуйдриб, кўзини узмай, юрагини ҳовучлаб, бошини олиб, бошини еб* и др.;

6) ФЕ, имеющие в своем составе звукоподражательные слова, например: *юраги така-пука, юраги така-пука бўлди, юраги тарс ёрилиб кета ёзди, юраги шув этиб кетди, юраги қоқ ёрила ёзди, юрагига гулгула тушиди* и др.

³³ Рахматуллаев Ш. Об одной особенности грамматической структуры фразеологической единицы в современном узбекском языке.//Вопросы фразеологии. Новая серия, вып. 106. – Самарканд, 1961, с. 87-88

Важно здесь и то, что большинство ФЕ со звукоподражательными словами употребляются в сочетании с соматизмом *юрак – сердце*. Это не удивительно, так как это связано с физиологическими признаками сердца и органа, отвечающего за эмоциональность – сердцебиение, изменение сердечного ритма и т.п.

Фактический материал показывает, что количественные соотношения соматических микросистем в русском и узбекском языках значительно различаются между собой. Так, если в русском языке самую многочисленную группу составляют ФЕ с компонентом-соматизмом *рука* (160), то в узбекском языке – это ФЕ, имеющие в своем составе компонент *кўз* (глаз, их в узбекском языке 71). Хотя, если выбрать пятерку лидеров - в русском языке это *рука, глаз, голова, душа, нога*, а в узбекском – *кўз (глаз), кўнгил (душа, сердце), кўл (рука), бош (голова), жон (душа)*, то различия не так уж велики, в узбекском языке в эту пятерку не вошли только ФЕ с компонентом-соматизмом *нога* (их в словаре всего лишь 12). Количественное соотношение ФЕ с компонентами-соматизмами можно увидеть на таблице, приведенной ниже.

Русский язык		Узбекский язык	
Слова-соматизмы	Количество	Слова-соматизмы	Количество
1. Рука	160	1. Кўз	71
2. Глаз	130	2. Кўнгил	63
3. Голова	118	3. Кўл	42
4. Душа	112	4. Бош	37
5. Нога	81	5. Жон	34
6. Язык	73	6. Юрак	33
7. Сердце	60	7. Оғз	27
8. Ум	44	8. Тил	15
9. Нос	40	9. Юз	13
10. Кровь	36	10. Оёк	12
11. Ухо	30	11. Кулок	11
12. Зубы	29	12. Акл	9
13. Нос	27	13. Бағр	8
14. Лицо	28	14. Бел	7
15. Плечо	26	15. Дил	7

16. Горло	18	16. Мия	6
17. Шея	18	17. Бурун	5
18. Кость	17	18. Тер	5
19. Рот	17	19. Қон, хун	4
20. Палец	16	20. Лаб	4
21. Глотка	13	21. Ыпка	4
22. Башка	11	22. Чехра	4
23. Спина	10	23. Тиш	3
24. Пятка	8	24. Хуш	3
25. Уста	7	25. Бармоқ	2
26. Грудь	6	26. Дум	2
27. Лоб	6	27. Елка	2
28. Губы	5	28. Кўкрак	2
29. Кожа	4	29. Кўлтиг	2
30. Хребет	4	30. Суяк	2
31. Ус	3	31. Асаб	1
32. Волос	2	32. Афг	1
33. Горб	2	33. Бадан	1
34. Затылок	2	34. Бет	1
35. Лапа	2	35. Гардан	1
36. Око	2	36. Жигар	1
37. Рыло	2	37. Кекирдак	1
38. Стопа	2	38. Киндик	1
39. Бровь	1	39. Мижжа	1
40. Гортань	1	40. Пўст	1
41. Жабры	1	41. Пўстаг	1
42. Живот	1	42. Соч	1
43. Жила	1	43. Тан	1
44. Зенки	1	44. Тирноқ	1
45. Кулак	1	45. Томоғ	1
46. Ладонь	1	46. Қош	1
47. Макушка	1		
48. Мозг	1		
49. Морда	1		
50. Ноздря	1		
51. Очи	1		
52. Рожа	1		
53. Шкура	1		

2.2 Семантика соматических ФЕ в узбекском языке.

Фразеология со словами, называющими органы чувств, посредством которых человек воспринимает действительность, познает ее и самого себя в ней, особенно богата. Фразеологизмы с компонентами *голова, глаз, нос, рука, сердце, душа, ухо, язык* составляют около 70 процентов всех соматических фразеологических единиц в обоих языках.

Так, соматизм *бош, (голова)* в узбекском языке, как и в русском, является жизненно важным органом. Отсюда и образованы такие ФЕ как: *боши чиқмади* в значении «не избежать смерти» (букв. голова не вышла), *бошини емоқ* в значении «уничтожить» (букв. състь голову), *бошидан кечмоқ* в значении «не хотеть жить» (букв. отказаться от головы), *бошига қилич келса ҳам* в значении «несмотря ни на что» (букв. даже если меч будет возле головы) и т.д. Такие ФЕ составляют особую группу, где осуществляется снятие образа ситуации как внутренней формы фразеологизма и признаков соматизмов как основы их вовлечения в этот образ. Это единицы с двойной мотивацией, глобально-лексической и метонимически-символической, как например: *снять голову, класть голову, не сносить головы, бошини олмоқ, бошини қўймоқ, бошига қилич келса ҳам*. Обезглавливание – это образ лишения жизни, смежность действия и его результата.

В узбекском языке среди ФЕ с соматизмом *бош* присутствуют такие, которые несут в себе отрицательную оценку, выражающих значение растерянности, задумчивости, незнания что делать: *боши қатди* (букв. голова затвердела), *бошини оғритмоқ* (букв. заставлять болеть голову), *бош айланди* (букв. голова закружилась) и т.д.

Интересно и то, что в узбекском языке ФЕ с соматизмом *голова* очень часто выражают внутреннее, эмоциональное состояние человека: счастья – *боши осмонда* (букв. голова на небе, аналог русского на седьмом небе от счастья), радости – *боши кўққа етди* (букв. голова достигла неба), растерянности – *бошини қаёққа урмоқ* (букв. куда удариться головой), стыда

– *бошини бўкмоқ* (букв. понурить, повесить, опускать голову), *бошини ҳам қилмоқ* (букв. опустить голову).

Пространственный признак (самая верхняя часть человека) соматизма *бош* актуализируется в таких ФЕ как: *бошидан ошиб кетмоқ* (букв. выше головы) в значении «очень много», *бошига кўтармоқ* (букв. поднимать на голову) в значении «очень сильно уважать кого-либо» и т.д. А вот пространственный признак соматизма *бош (голова)* и противоположных ей *оёқ (ноги)*, актуализируется в ФЕ *бошдан оёқ*. В русском языке присутствует подобная единица – *с головы до ног (пят)*. Сравнивая эти ФЕ в обоих языках, можно сделать вывод, что они полностью совпадают и с точки зрения структуры, и с точки зрения семантики, и даже направлением вертикального движения – сверху вниз.

К ФЕ ситуативной мотивации с соматизмом *бош* в узбекском языке относятся фразеологизмы, квазидетонатами которых являются: 1) физиологические ощущения головокружения, тяготения от усталости, переутомления: *бош айланди, бош қатди*; 2) жесты и движения головы: *бошини қаёққа урмоқ, бош суқмоқ, бош эгмоқ, бош қўшмоқ, бош кўтармоқ*; 3) обрядовые действия, в частности свадебные: *бошларини қовуштирмоқ, боши иккита бўлди, бир бошини иккита қилмоқ*.

ФЕ с компонентом *мия (мозг)* в узбекском языке мотивированы функциональным признаком «орган, отвечающий за мышление»: *миясига келмоқ* – русский аналог *приходить на ум* (букв. приходиться в мозги). Причем, большинство ФЕ с данным соматизмом имеют негативный оттенок: *мияси ачиди* (букв. мозги прокисли), *мияси айниди* (букв. мозги испортились), *мияси говлаб кетди* (букв. мозги загудели), *миясини қоқиб, қўлига бермоқ* (букв. высушить мозги и дать в руки).

В узбекском языке лицо как часть тела выражена четырьмя лексемами: *юз* (13), *чеҳра* (4), *афт* (1), *бет* (1). Фразеологизация данного соматизма осуществляется на основе функционального и пространственного признаков. Лицо также является преимущественно местом симптоматического

выражения чувств, проявления душевных качеств и внутренних состояний человека, например: *чехраси очик* – хорошее настроение, *очик чехра билан* – с хорошим настроением. В узбекском языке имеются ФЕ, где данный соматизм актуализирует значение «честь, достоинство или их отсутствие»: *юзи ёруғ*, *юзи чидамайди*, *юзи ёруғ бўлди*, *юзи ерга қаради*, *юзи шувут*.

Ряд ФЕ с компонентом *юз* мотивированы признаком «передняя часть головы, на которой расположены глаза, нос, рот и т.д.», например: *юз ўғирмоқ* – 1) отворачиваться, не смотреть; 2) разрывать связи, не хотеть общаться (букв. отворачивать лицо, причем, второе значение актуализирует синекдохальное значение «человек»); *юзига оёқ қўймоқ* – не уважать, не считаться (букв. ставить ноги на лицо); *юзига солмоқ* – попрекать, предъявлять (букв. бросать в лицо); *юзини очиб юбормоқ* – перестать стесняться (букв. открыть лицо); *чехрасини очмоқ* – перестать обижаться; *чехрасини очмоқ* – сделать красивым.

Соматизм *кўз* (*глаз*) в узбекском языке является одним из самых продуктивных во фразеобразовании. Большинство ФЕ с данным компонентом образованы на основе функционального признака «орган зрения». Отсюда появляются такие ФЕ: *кўзи кўзига тушди* – встретиться взглядами, *кўзини узмаслик* – смотреть неотрывая глаз, *кўз тикмоқ* – долго смотреть на кого-либо, *кўзга куринмоқ* – показываться на глаза, привлекать внимание, *кўз тагига олмоқ* – присмотреть для каких-либо целей и т.д. На основе этого же функционального признака возникают ФЕ с противоположным значением: *кўзи ўтмайди* – плохо видеть, *кўзини ёғ босди* – делать вид, что не видит, *кўзи кўр*, *қулоғи кар* – ничего не видеть, не слышать, *кўзига кўринмаслик* – не показываться на глаза, *кўзи қамашли* – ничего не видеть, ослепнуть, *кўзини олмоқ* – отводить взгляд.

По образцу зрительного восприятия образуется ментальное значение «помнить, представляться»: *кўз олдига келмоқ* – вставать перед глазами, *кўз олдидан ўтмоқ* – представлять снова и снова, вспоминать. Такие ФЕ, как

кўзини пахтаси чиқди, кўзи ёримоқ, кўзини мошдек очмоқ и некоторые другие являются безэквивалентными, этот факт отмечал А. Исаев³⁴, их аналогов мы не находим в других языках, в частности в русском и таджикском.

Соматизм *бурун (нос)* в узбекском языке образует ФЕ компонентно-ситуативной мотивации, в которых реализуется локальный признак «самая передняя часть тела»: *бурнини суқмоқ* – совать нос, *бурнини кўтармоқ* – поднимать, задирать нос, *бурнини ерга шиқамоқ* – быть сильно наказанным и др.

Соматизм *оғз (рот)* образует ФЕ на основании функциональных признаков «часть тела, соучаствующая в процессах приема пищи, у человека в артикуляции и мимике». Так, в узбекском языке большую группу ФЕ с компонентом *оғз* образуют такие, которые основаны на признаке «часть тела, соучаствующая в артикуляции». К ним относятся фразеологизмы, в которых соматизм актуализирует значение «человек говорящий»: *оғзи катта* (букв. большой рот, размер рта указывает на способность много говорить) – хвастаться, занимать преимущественное положение, *оғзига қараб* (букв. смотря на рот) – говорить подумав, *оғзига қаратмоқ* (букв. заставлять смотреть в рот) – очаровать своими речами, *оғзига тушмоқ* (букв. попадать в рот) – становится известным, быть у всех на устах, *оғзига олмоқ* (букв. брать в рот) – говорить, молчать, *оғз очмоқ* (букв. открывать рот) – начинать говорить; и противоположное «молчать»: *оғзини юммоқ* (букв. закрывать рот) – перестать разговаривать, *оғзи бормади* (букв. рот не повернулся, аналог русского – язык не поворачивается) – не смог сказать что-либо, *оғзига урмоқ* (букв. бить по рту) – заставлять кого-либо молчать.

Только в узбекском языке встречаются такие ФЕ, как: *қўй оғзидан чўп олмаган, оғиз-бурун ўпишмоқ, оғзига толқон солмоқ, оғзига қатиқ ивитмоқ,*

³⁴ Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка. Номзодлик диссертацияси. – Ташкент, 1976 – С. 107

они связаны с теми реалиями, которые выражают ментальные, национальные особенности узбекского народа.

Анатомический и функциональный признаки соматизма *оғз* мотивируют значение ФЕ: *оғзи қўлогйда, оғзи қулогига етди* – аналоги русского *рот до ушей*.

Мимически мотивированы ФЕ, именующие ментальные эмоции или эмоциональные состояния человека: *оғзини очмоқ* – удивленно смотреть, разинув рот, *оғзи қулогйда* – быть счастливым, *оғзининг таноби қочди* – радоваться.

Язык как подвижный мышечный орган в полости рта образует фразеологические единицы на основании своего функционального признака «участвующий в артикуляции». В большинстве узбекских ФЕ соматизм *тил* (язык) актуализирует значение «речевые способности»: говорить - *тили узун, тили бир қарич, тили қичиди, тили чиқди, тили узун бўлди, тили бир қарич бўлди, тилига олмоқ, тилга қирмоқ, тилга келмоқ*; молчать (ограничение двигательных возможностей языка) – *тили қисиқ бўлди, тили бормади, тилини тишламоқ, тилини қисмоқ*.

Соматизм *қулоқ* (ухо, уши) образует в основном ФЕ со значением «слух, слушать, запоминать» или «слушать плохо, невнимательно»: *қулоқ солмоқ, қулоқ бермоқ, қулогига етмоқ, қулогига чалинмоқ, қулогига қуймоқ, қулогига кирмоқ, қулогига олмоқ, қулогига кирмаслик, бир қулогидан кириб, иккинчи қулогидан чиқиб кетмоқ* и т.д.

Основой фразеологизации соматизма *бел* (спина) является локальный признак «задняя часть туловища»: *бел боғламоқ* (букв. завязывать спину) – 1) соревноваться, 2) искренне приниматься за что-либо, 3) давать обед, связано с похоронным обрядом, когда мужчины завязывают спины в день похорон; *белга тепмок* (букв. пнуть, ударить по спине) – неожиданно получить удар в спину, *бел олишмоқ* (букв. братья за спину) – 1) драться, 2) проверять свои силы. В узбекском языке с соматизмом *бел* присутствуют такие, которые

выражают значение «страдания» - *бел оғритмоқ* (букв. спина болит) и противоположный ему – *бели оғримайди* (букв. спина не болит).

Соматизм *юррак, кўнгил, дил (сердце)* независимо от своей физиологии, является органом чувств, переживаний, органом, функцией которого является эмоциональная деятельность человека. Вместе с мозгом и печенью сердце являлось органом, распоряжающимся жизнью и смертью. Любить – это чувствовать сильный стимул, толкающий в определенном направлении, к определенному центру. Тождественны в узбекском и русском языках символические значения ФЕ с соматизмом *сердце – юрак, кўнгил, дил* – «любовь, добро, искренность, мужество». Например, фразеологизмы *чин кўнгилдан (юрракдан), очик кўнгил – от всего сердца*, имеют значение искренности, *юраги уйнади, севинчини юрагига сизмайди - сердце прыгает от радости, от полноты сердца* выражают радость, *кўнгил қуймоқ, кўнгил бермоқ - отдать сердце* выражают любовь, а фразеологизм *кўнглига кири ёқ (одам)* употребляется тогда, когда речь идет о добродушном, добросердечном человеке и т.д. Многими ФЕ фиксируются физиологические ощущения как признаки эмоциональных состояний, сердцебиение: *юраги така-пука, юраги кинидан чиқа ёзди, юрагига гулгула солмоқ, юраги дов бермади, юрагини ёримоқ, юраги қоқ ёрила ёзди, юраги шув этиб кетди, юраги чиқиб кетди, юраги тошиб кетди, юраги тарс ёрилиб кета ёзди, юраги така-пука бўлди, юрагини тирнамоқ, юрагини эзмоқ, юраги ачиди, юрагини ҳовучлаб* и др.

Соматизм *қон, хун (кровь)* является символом жизненной и физической силы, здоровья. Кровь является носителем темперамента, характера. Она символизирует сильные эмоциональные состояния, страсти, исходя из различных физиологических ощущений кровообращения, испытываемых во время сильных переживаний, например: *юраги қон бўлди - сердце кровью обливается, бағри қон, қони қайнади - кровь бурлит, кровь вскипает (в жилах)*. В русском языке ФЕ с компонентом-соматизмом *кровь* могут символизировать и родство, например: *кровь от крови, кровь говорит, в*

крови, голубая кровь, узы крови, одной крови. Однако в узбекском языке таких ФЕ с соматизмом *кровь* мы не встречаем. Конечно, это зависит и от количества ФЕ с соматизмом *кровь* в сопоставляемых языках. Так, если в русском языке их 36, то в узбекском их всего 4.

Соматизмы *ич, ичаг (нутро, потроха, кишки)* как наименования внутренних частей тела и в узбекском языке образуют ФЕ на основании локального признака, например: *ичи қора* – букв. черное нутро, *ичи гаши* – букв. нутро щемит, *ичи пишди* – букв. кишки сварились, *ичини мушук таталапти* – букв. внутренности кошки царапают, русский аналог данного фразеологизма *кошки на душе скребут* и т.д. Они относятся к физиологическим ощущениям внутри, в более абстрагированном значении соотносятся с внутренним чутьем.

Символические значения у соматизма *рука* – *қўл* тождественны в обоих исследуемых языках и все они вербализируются фразеологически. ФЕ с соматизмом *рука* как в русском, так и в узбекском языке имеют символическое значение «покровительство, влиятельная поддержка», восходящее к руке как символу власти. В таких ФЕ актуализируется функциональный признак со значением «брать, хватать», основой таких единиц является образ хватания, держания в руках или выпускания из рук. Значение связывается также с понятием ответственности. Сравните: *брать себя в руки* – *ўзини қўлга олмоқ*, *брать в руки* – *қўлга олмоқ*, *подать руку* – *қўл бермоқ*, *руки коротки* – *қўли калта*, *легкая рука* – *қўли очик* и т.д. Причем символика власти в ФЕ с компонентом-соматизмом больше проявляется в узбекских фразеологизмах и, соответственно, количество фразеологизмов с данным компонентом с таким символическим значением в узбекском языке превалирует (хотя самих ФЕ с компонентом «рука» в узбекском языке на треть меньше, чем в русском языке).

Значение соматизма *оёқ (нога)* «одна из нижних конечностей человека, а также животного» относится к конечности как целое и к его самой нижней части. Отсюда появляются ФЕ *оёғига йиқилмоқ* – падать в ноги, *оёғига бош*

урмоқ – биться головой в ноги, *оёқ ости бўлмок* – оставаться под ногами в значении «не ценить». Данный соматизм является выразителем значения «стояние, движение», например, *оёги тортмади* – букв. нога не потянула куда-то пойти. А так как ноги являются опорой для человека, то на чем он стоит, то на основании этого признака в узбекском языке возникает фразеологизм *оёгига болта урмоқ* (букв. бить по ногам топором) в значении «подрубать, готовить гибель». Значение «при смерти» выражает фразеологизм *бир оёги ерда, бир оёги гурда* (букв. одна нога на земле, другая в могиле).

Таким образом, мотивировка СФЕ в узбекском языке, так же основывается на функциональных, анатомических, физиологических и локальных признаках соматизмов. Кроме этого, в образовании производных значений ФЕ большую роль играет символика части тела, а также тот или иной образ, связанный с каким-либо органом или частью тела человека. Изучение материала показало, что в соматических фразеологических единицах, как в русском, так и в узбекском языке присутствует способность к символической репрезентации. Символ, концентрируя в себе идейный смысл, расширяет свое содержание, но не делает его вполне определенным.

Семантика безэквивалентных узбекских СФЕ часто зависит от национальных традиций, обычаев и связана с теми реалиями, которые присущи непосредственно носителям языка. Их употребление, распространение, системные связи и другие сугубо языковые характеристики зависят от множества факторов и часто носят национальный характер.

Выводы по II главе:

1) СФЕ узбекского языка в своем большинстве (более трети рассматриваемых нами) представлены глагольными фразеологическими единицами: *куз тутмок, кул келмок, бошига урмок*. На много меньше СФЕ в узбекском языке именных, имеющих предметную семантику: *ок кунгил, огир оёк, ката огиз*;

2) многозначность присуща в основном глагольным СФЕ, так как глагольные единицы в акте коммуникации более значимы, а в сочетании с компонентом-соматизмом становятся наиболее содержательными, емкими, поскольку они выражают понятия, с которыми носители языка сталкиваются в быту. Среди СФЕ с предметной семантикой многозначность встречается очень редко.

3) как и в русском языке, в узбекском все ФЕ можно разделить на две группы: словосочетания (*очиқ қўл, қўлга олмоқ*) и предложения (*қўли очиқ, озги катта, кўзи тишиди*). Но интересно то, что в узбекском языке возможно преобразование одного грамматического строения в другое (словосочетание в предложение): *очиқ қўл* – определение + определяемое, *қўли очиқ* – подлежащее + сказуемое);

4) по грамматическому составу среди СФЕ мы выявили следующие разновидности: а) ФЕ, являющиеся сочетанием имени существительного и глагола, например, *кўз уриштирмоқ*; б) ФЕ, являющиеся сочетанием имен существительного и прилагательного и наоборот, например, *кўзи тирик, очиқ қўл*; в) ФЕ, представляющие собой сочетания числительного и существительного и наоборот: *икки қўллаб, кўзи тўрт*; г) ФЕ, состоящие из существительного и предложно-падежной формы существительного, например, *багри тош, боши осмонда*; д) ФЕ, являющиеся сочетанием имени существительного и деепричастия: *жон куйдириб, кўзини узмай*; е) ФЕ, имеющие в своем составе звукоподражательные слова: *юраги така-пука, юраги тарс ёрилиб кета ёзди*.

5) мотивировка СФЕ в узбекском языке, так же основывается на функциональных (например, соматизм *тил (язык)* – «орган, участвующий в артикуляции», на основании этого функционального признака образованы ФЕ, в которых актуализируется значение «речевые способности»: много говорить – *тили бир қарич, тили узун*), анатомических (например, ФЕ с соматизмом *оғз*, где анатомический признак часто мотивирует значение: *оғзи қўлогйда, оғзи қулогига етди* – аналоги русского *рот до ушей*), физиологических (например, физиологические ощущения кровообращения, испытываемые во время сильных переживаний: *сердце кровью обливается* – *юраги қон бўлди, бағри қон, кровь бурлит, кровь вскипает (в жилах)* – *қони қайнади*) и локальных (например, основой фразеологизации *соматизма бел (спина)* является локальный признак «задняя часть туловища»: *бел боғламоқ, белга тепмоқ, бел олишмоқ*) признаках соматизмов.

6) в узбекском языке, как и в русском, процессе образования производных значений среди СФЕ присутствует способность к символической репрезентации и метафоризации.

7) семантика безэквивалентных узбекских СФЕ часто зависит от национальных традиций, обычаев и связана с теми реалиями, которые присущи непосредственно носителям языка. Например, только в узбекском языке встречаются такие ФЕ, как: *қўй оғзидан чўп олмаган, оғиз-бурун ўпишмоқ, оғзига толқон солмоқ, оғзига қатиқ ивитмоқ, кўзиниг пахтаси чиқди, кўзи ёримоқ*, они связаны с теми реалиями, которые выражают ментальные, национальные особенности узбекского народа.

Глава III. Соматические фразеологические единицы в таджикском языке.

3.1 Соматизм как компонент ФЕ в таджикском языке.

В системе таджикского языка фразеология со стержневым словом-соматизмом занимает достаточно важное место, так как составляет треть фразеологического фонда данного языка. В формировании семантической структуры фразеологических единиц стержневые слова играют важную роль, так как их собственная структура и лексико-семантическая валентность определяют тематический круг фразеологических единиц. Фразеосемантическую группу с компонентом-соматизмом таджикского языка создают наименования 43 частей тела человека, представленные 57 лексемами. Из «Фразеологического словаря таджикского языка» М. Фазылова нами были выявлены фразеологические единицы, имеющие в своем составе следующие слова-соматизмы: *акл – ум, ангушт, лела(к), панҷ – палец, ашк, оби дида, оби чаши – слеза, бадан – тело, багал – колено, бинӣ, димоғ – нос, гардан – шея, гул – горло, гӯш – ухо, уши, даст – рука, дандон – зуб, зубы, даҳон, доҳон – рот, дил – сердце, душа, дум – хвост, забон – язык, кафи даст – ладонь, кифт – плечо, лаб – губа, мағз – мозг, мозг костей, миён – спина, поясница, миҷжа – ресницы, мия – мозги, мӯй – волос, мушт – кулак, нохун – ноготь, пахлу, бикин – бок, пеиона, ҷабин – лоб, по, пой – нога, пошна – пятка, рағ – жила, рӯ, рӯй, чеҳра – лицо, сар, калла – голова, сари дил, сина, пистон – грудь, устухон – кость, хун – кровь, чаши, дида – глаз, ҷигар – печень, ҷон – душа, шикам – живот, шикамчаи пой – нижняя часть ноги, икры.*

Среди соматических фразеологизмов в таджикском языке тоже можно выделить глагольные и именные ФЕ. В таджикском языке, как в русском и узбекском, в зависимости от того, к какому грамматическому классу принадлежит стержневое слово, большая часть соматических фразеологизмов-словосочетаний представлена глагольными фразеологизмами. Глагольные ФЕ представлены устойчивыми

словосочетаниями, состоящими из двух основных частей – именной и глагольной, например, *даст дароз кардан* – тянуться за чем-либо, протягивать руки (букв. делать руки длинными), *худо ба даст гирифтан* – брать себя в руки, *даст афшондан* – махнуть рукой, *дасту пой касёро бастан* – связывать кому-либо руки и ноги, *болои даст бардошта гаштан* – поднимать на руки, *даст ба киса зада гаштан* – сидеть сложа руки (букв. держать руки в кармане), *пой кадам нарасида* – нога не ступала, *дахон яла карда гуш кардан* – развесить уши (букв. слушать раскрыв рот, заглядывая в рот), *хойда ба дахан андохтан* – разжевать и в рот положить, *гушба кимор шудан* – держать ухо востро, *аз сар сокит кардан* – отвязаться от чего-либо (букв. сбросить с головы, русский аналог – сбросить с плеч), *сари касёро гаранг кардан* – надоедать кому-либо, *ба гардани касе савор кардан* – садиться на шею кому-либо и т.д. В свою очередь, именная часть может состоять из одного, двух и более слов, а глагольная часть выражается простыми префиксальными и сложными глаголами. В зависимости от количественного состава именной части и всей структуры словосочетания глагольные ФЕ подразделяются на двучленные и многочленные.

Подобно простым глаголам, глагольные ФЕ функционируют в составе предложения как единый член и могут изменяться по лицам, иметь формы времени и залога, выступать в роли именных членов предложения, а также обладают способностью образовывать дистанционное построение, при котором между постоянными членами ФЕ вклиниваются слова, не входящие в состав фразеологизма.

Именные ФЕ строго сохраняют порядок следования компонентов и характеризуются непроницаемостью своей структуры. Это выражается в том, что все словосочетание выступает в предложении как один член и никакие другие слова не могут вступать в подчинительные отношения с компонентами ФЕ без того, чтобы не разрушить ее единства. Они выполняют номинативную функцию, выступая в роли одного из субстантивных членов предложения. К именным СФЕ относятся: *дасти рост* – правая рука, *чирки*

даст – нечто преходящее (букв. грязь рук), *дасти ками* – нужда, материальные недостатки (букв. мало руки), *дасту хушку холи* – с пустыми руками, *даст ба даст* – из рук в руки, *даштаи бехосият* – тяжелая рука, *хун ба хун* – кровь за кровь, *хуни нохак* – невинная жертва (букв. невинная кровь), *аз сар то по* – с головы до ног и т.д.

По грамматическому строению СФЕ таджикского языка имеют структуру словосочетаний (*бо хуни дил навиштан* – писать кровью, *аз по афтондан* – свалить с ног, *даст афшондан* – махнуть рукой, *дасту хушку холи* – с пустыми руками, *даштаи бехосият* – тяжелая рука и т.д.) и предложений (*бо дасти зайр оҳаки таста хамир кардан* – русский аналог чужими руками жар загребать, *даштаи бо думи гав баста шудас* – он кое-как устроился, букв. его руки уцепились за коровий хвост).

ФЕ со структурой предложения включают в свой состав разного рода сочетания слов предикативного характера. По своему строению фразеологизмы этого типа весьма многообразны, ибо в основе их лежат те же структурные схемы, по которым создаются свободные предложения. Они характеризуются грамматическими категориями времени, лица, модальности и при функционировании в речи имеют определенную интонацию сообщения. Поскольку глагольные ФЕ могут также выступать как единицы сообщения, выполняя чисто коммуникативную функцию, возникают трудности отграничения некоторых разновидностей фразеологических предложений от глагольных фразеологизмов.

По составу соматические фразеологизмы в таджикском языке представлены следующими типами:

1) ФЕ, представляющие собой сочетание имени (именной части) и глагола (глагольной части, выраженным простым, префиксальным или сложным глаголами). Во всех разновидностях глагольных СФЕ глагол всегда находится в конце словосочетания. Такая позиционная обусловленность глагола диктуется строгим порядком расположения слов в таджикском языке, например: *оби даҳон рафт* – слюнки потекли, глагол – *рафт*; *даҳон кушода*

мондан – раскрыть рот, глагол – *кушода мондан*, *даст намерасад* – руки не доходят, глагол – *намерасад* и т.д.

2) ФЕ, состоящие из имени существительного и прилагательного, например: *хуни нохак* – невинная жертва, *дасти рост* – правая рука, *дасти сабук* – легкая рука и т.д.

3) ФЕ, представляющие собой сочетание имен существительных с предлогом, их называют предложными: *хун ба хун* – кровь за кровь, *даст ба даст* – рука об руку, *дахан ба дахан* – из уст в уста, *дандон ба дандон* – сильно сжать зубы, *даст ба гардан* – в обнимку и т.д. Особенность предложных СФЕ заключается в том, что слово-соматизм очень часто повторяется в подобных конструкциях. Таким сочетаниям свойственно адвербиальное значение.

4) среди именных ФЕ наибольшее распространение получили изафетные фразеологизмы, которые семантически и функционально наиболее близко стоят к слову, соотносясь с ним по многим характеристикам. В изафетных фразеологизмах на первом месте находится главное стержневое слово, представленное именем существительным, например: *чаими бад* – дурной глаз, сглаз; *нури дида* – свет глаз, любимый. Основную массу изафетных фразеологизмов составляют двухкомпонентные словосочетания. ФЕ трехкомпонентного состава встречаются значительно реже, например, *гули сари сабад* – лучший представитель, украшение (о ком-либо).

5) ФЕ, в состав которых входит предлог, находящийся в препозиции по отношению ко всему словосочетанию, такие ФЕ называют препозитивно-предложными, например: *аз таги дил* – от всего сердца, *аз сар то по* – с головы до ног и т.д. Препозитивный предлог выступает как неотъемлемый структурный элемент такого рода ФЕ, сообщая им адвербиальное значение: *аз таги дил* – искренне.

6) ФЕ, имеющие в своем составе деепричастие, например: *пои кадам нарасида* – не касаясь земли, *дастба даст нарасида* – не ударив рукой об руку и т.д.

Самыми продуктивными среди частей тела во фразеобразовании таджикского языка являются соматизмы *чаим, реже – дида (глаз) - 96 ФЕ, дил (сердце) – 81, даст (рука) – 60, сар, калла (голова) – 59, забон (язык) – 21*. Количественное соотношение СФЕ в трех языках различается между собой. Эти различия показаны нами в таблице, следующей ниже:

Русский язык		Узбекский язык		Таджикский язык	
соматизмы	количество	Соматизмы	количество	соматизмы	количество
1. Рука	160	1. Кўз	71	1. Чашм	96
2. Глаз	130	2. Кўнгил	63	2. Дил	81
3. Голова	118	3. Қўл	42	3. Даст	60
4. Душа	112	4. Бош	37	4. Сар, калла	59
5. Нога	81	5. Жон	34	5. Забон	21
6. Язык	73	6. Юрак	33	6. Дахон	19
7. Сердце	60	7. Оғз	27	7. Чигар	18
8. Ум	44	8. Тил	15	8. Хун	16
9. Нос	40	9. Юз	13	9. Рӯ, рӯй	15
10. Кровь	36	10. Оёқ	12	10. Гардан	13
11. Ухо	30	11. Қулоқ	11	11. Гуш	12
12. Зубы	29	12. Ақл	9	12. Чон	11
13. Нос	27	13. Бағр	8	13. Гул	9
14. Лицо	28	14. Бел	7	14. По, пой	9
15. Плечо	26	15. Дил	7	15. Ақл	8
16. Горло	18	16. Мия	6	16. Ангушт	5
17. Шея	18	17. Бурун	5	17. Лаб	4
18. Кость	17	18. Тер	5	18. Мўй	4
19. Рот	17	19. Қон, хун	4	19. Устухон	4
20. Палец	16	20. Лаб	4	20. Бинӣ	3
21. Глотка	13	21. Ўпка	4	21. Дандон	3
22. Башка	11	22. Чехра	4	22. Кифт	3
23. Спина	10	23. Тиш	3	23. Миён	3
24. Пятка	8	24. Хуш	3	24. Паҳлу	3
25. Уста	7	25. Бармоқ	2	25. Ашк	2
26. Грудь	6	26. Дум	2	26. Миҷжа	2
27. Лоб	6	27. Елка	2	27. Нохун	2
28. Губы	5	28. Кўкрак	2	28. Пешона	2
29. Кожа	4	29. Қўлтиг	2	29. Бағал	1
30. Хребет	4	30. Суяк	2	30. Бадан	1
31. Ус	3	31. Асаб	1	31. Димоғ	1
32. Волос	2	32. Афғ	1	32. Дум	1
33. Горб	2	33. Бадан	1	33. Кафи даст	1

34. Затылок	2	34. Бег	1	34. Лела(к)	1
35. Лапа	2	35. Гардан	1	35. Мағз	1
36. Око	2	36. Жигар	1	36. Мушт	1
37. Рыло	2	37. Кекирдак	1	37. Пистон	1
38. Стопа	2	38. Киндик	1	38. Пошна	1
39. Бровь	1	39. Мижжа	1	39. Пушт	1
40. Гортань	1	40. Пўст	1	40. Раг	1
41. Жабры	1	41. Пўстаг	1	41.Сари дил	1
42. Живот	1	42. Соч	1	42. Сина	1
43. Жила	1	43. Тан	1	43.Чехра	1
44. Зенки	1	44. Тирноқ	1	44. Чабин	1
45. Кулак	1	45. Томоғ	1	45. Шикам	1
46. Ладонь	1	46. Қош	1		
47. Макушка	1				
48. Мозг	1				
49. Морда	1				
50. Ноздря	1				
51. Очи	1				

3.2 Семантика соматических ФЕ в таджикском языке.

Слово-соматизм или стержневое слово в его основном, определяющем сущность семантической структуры, значении предопределяет дальнейшее развитие образно-символических смыслов тех единиц, которые образованы с его участием.

«Вторая жизнь этого слова в составе этих сложных единиц отнюдь не порывает с первой (то есть со значением слова в его свободном употреблении), но связана с ней сложными ассоциациями, которые во многом трансформируют те связи и ассоциации, которые сложились в пределах самого слова, в его самостоятельном употреблении»³⁵.

Слово *чаим (глаз)* занимает исключительное место среди других стержневых компонентов-соматизмов в таджикском языке (данный соматизм является самым продуктивным во фразеобразовании). ФЕ, имеющие в своем

³⁵ Авалиани Ю.Ю. Тексты лекций по компаративно-сопоставительной фразеологии иранских языков. Самарканд – 1979. с. 38

составе данный компонент, пронизывают собой всю семантическую систему не только таджикского, но и систему ряда иранских языков³⁶.

Так, основа высокой продуктивности соматизма *чаим* в таджикском языке – это семантическое ядро этого слова – понятие «глубинной сущности вещей». На этой символической основе развивается дальнейшее образно-символическое значение сложных комплексов, группирующихся вокруг слова *глаз*. В таджикском языке *глаз* – это сущность мира (вселенной) и сущность души, а отсюда и сущность различных микросфер: характера и поведения человека, его душевных состояний и переживаний.

Понятие «основы», «сущности» вещей лежит в образно-символических значениях таких ФЕ: *чаим чизеро донистан* – познать сущность вещи (букв. узнать *глаз* вещи), *чаими корро омухтан* – изучить существо дела (букв. *глаз* дела). В этих ФЕ *глаз* выступает как символ особой значимости. *Глаз* как отражение сущности души раскрывается в следующей фразеологической единице – *чаим гувохи дил* – *глаз* свидетель души.

Мотивы рождения и смерти, как особо значительные основные вехи бытия человека, воплощаются в образе «раскрывающегося *глаза*» и «закрывающегося, смыкающегося *глаза*», что выражается в ФЕ *чаим аз дунъё нушид* – букв. закрыл, завязал *глаза*.

Образная символика *глаз* довольно широко реализуется в сфере душевных переживаний, душевных состояний человека. В этом направлении происходит дифференциация значений в двух направлениях: 1) позитивном (мотивы доброжелательности, дружбы, внимания, заботы), 2) негативном (мотивы злобы, ненависти, вражды).

Сфера позитивных переживаний и отношений представлена довольно ограниченным числом единиц: *чаими дидай (касе) буд* – относился к кому-либо с уважением, *чаими касе (ба касе) ошно намуд* – дружески, любовно смотрел на кого-то, *касе аз чаим дур накард* – охранял, оберегал, *чаими ноки*

³⁶ Там же, с. 39-40

умед кард – ждал хорошего, надеялся на лучшее, *чаими умед дошт* – питал надежду и т.д.

Зато чрезвычайно больше ФЕ с компонентом *чаим*, выражающих негативные чувства, поступки, черты характера. Это связано с непосредственным претворением в этих единицах главного образно-символического значения слова *глаз* – сущность вещей и его перехода в значение особой колдовской силы, прежде всего *дурного глаза* – *чаими бад*. Так, в таджикском языке среди ФЕ с компонентом *чаим* присутствуют такие, которые выражают: 1) мотивы злобы, ненависти, угрозы, например: *бо чаими адоват нигоҳ кард* – ненавидел (букв. смотрел ненавидящим глазом), *чаими бад дошт* – питал неприязнь, вражду (букв. дурной глаз), *бо чаими бад нигоҳ кард* – питал злобу (букв. смотрел дурным глазом), *чаими дидан надошт* – плохо, враждебно относился (букв. глаза встречи не имел), *бо чаими нафрат нигарист* – относился с ненавистью (букв. глядел глазами ненависти); 2) мотивы гнева, раздражения, например: *аз чаими касе оташ борид* – кто-то сильно гневался, сердился (букв. из глаза кого-либо извергался огонь, аналог русского искры из глаз сыпались); 3) мотивы обмана, неверия: *чаими касёро баст* – обманул (букв. завязал чей-то глаз), *одам чаимбанд* – обманщик; 4) мотивы испуга: *чаими касёро тарсонид* – он сильно напугал кого-то (букв. напугал чьи-то глаза).

На основе функционального признака появляются такие ФЕ, которые выражают значение «острый внимательный взгляд, проникающий вглубь вещей», вплоть до воплощения мотива напряженного, страстного нетерпеливого ожидания: *чаим аз чизе набардошт* (букв. не поднимать глаз от чего-либо) – внимательно разглядывал, *чаим ало кард* – тарашил глаза, *ду чаим дӯхт* (букв. шил глазом) – смотрел проницательным взглядом, *чаим ба роҳ дошт* (букв. глаз держал на дороге) – ожидал, высматривал кого-либо и т.д.

Глаз, являясь субститутом лица (в порядке метонимического переноса), служит стержневым центром таких ФЕ, которые передают физическое

состояние человека, в особенности связанные с усталостью, недомоганием, болезненными ощущениями: *чаими касёро хоб бурд* – его одолела дрема, *хоб аз чаишмам парид* – чьи-то глаза увел сон, *аз чаими касе хобро рабуд* – отнял у чьих-то глаз сон, *чаими касе бечо буд* – кому-то стало дурно и т.д.

Слово глаз в своем доминантном значении сущности вещей находится в центре образования мотивов, связанных с определенными чертами характера человека, его наиболее типичных качеств и свойств, таких, как щедрость, широта натуры – *чаимсер* букв. сытый глаз, а также противоположных качеств – скупость. Они символизируют скупость в основном в образе разбегающихся, узких глаз: *чаими касе танг шуд* – чей-то глаз стал узким, тесным, *чаими танг* – скупой, алчный человек.

Слово глаз в таджикском языке имеет также переносно-образную сему «умудренности», «жизненного опыта»: *чаими касе ба чизе пухта шуд* – умудренный чем-то (букв. чей-то глаз в чем-то сварился), *чаими пухта* – бывалый человек (букв. сваренный глаз), *чаим кушода* – с раскрытым, распахнутым взглядом и, как следствие, совмещенное с первым значением «познавший жизнь, умудренный опытом» и – наоборот – *чаим баста* «с завязанным глазом», в смысле «неопытный».

Таковы наиболее значимые и важные мотивы, реализующиеся во фразеологических единицах таджикского языка с компонентом-соматизмом *чаим* и связанные с передачей в образно-символической форме глубинных процессов душевной жизни человека, его переживаний и состояний, а также определяющих внутреннюю сущность человека, типичные черты его характера.

Еще одним из более продуктивных стержневых слов в области образования ФЕ в таджикском языке является соматизм *дил (сердце)*. Сфера любовных переживаний, мотивы сильных чувств концентрируются вокруг слова *дил (сердце)*. Оно является центром наиболее колоритных и экспрессивных фразеологических единиц, например: *дил бохтан (ба касе)* – влюбиться (букв. проиграть сердце), *ба касе дил додан* – отдавать кому-либо

сердце, *дили касе сӯхт* – переживать, мучиться (букв. чье-то сердце сгорело), *дуди дил* – горе, душевная боль (букв. дым сердца).

На основе локационного признака данного соматизма «орган, находящийся внутри тела человека», а также того, что этот орган непосредственно связан с чувствами, внутренними, глубокими переживаниями человека, осуществляется мотивация целого ряда ФЕ, которые выражают значения «искренности» - *аз таги дил* (букв. из под сердца, от дна сердца), *бо дили соф*, *бо дили сафед* – чистосердечно, объективно, *аз дили рости* - откровенно и, как следствие, противоположного значения «неискренности» - *аз рӯи дил* (букв. с лица, поверхности сердца). Этот же признак «орган, находящийся внутри, не на поверхности» является мотивом для образования ФЕ, выражающих значение «скрытости, таинственности»: *дили касёро фаҳмида гирифтан* – заглянуть в сердце, *дили касёро рабурдан* – войти в сердце, *изхори ишк кардан* – открыть сердце, *дар заҳми дил* – в глубине сердца, *то пардаи дил* – до глубины сердца, *аз дил канда партофтан* – вырывать из сердца.

В таджикском языке среди СФЕ с компонентом *дил* встречаются такие, которые выражают различные эмоции: любовь, радость, искренность, уверенность, спокойствие и, наоборот, злость, ненависть, страдание, разочарование, например: *бо дили пур* – спокойно, уверенно, *дили касе гарм шуд* - букв. чье-то сердце согрелось, *дил кушода шуд* – (букв. сердце открылось) «успокоилось», *дили касе равшан шуд* – букв. чье-то сердце посветлело, *ба дил оби хунук задан* – разочаровывать (букв. лить на сердце холодную воду), *дилу бедилон*, *бо дили нохохам*, *дилам намекашад* – нехотя, с неохотой, *бо дили бад* – с плохими намерениями, злым умыслом (букв. с плохим сердцем).

ФЕ с соматизмом *дил* очень часто выражают пейоративные (негативный оттенок) значения: *дил месёзад* – сердце заныло, *дил хун мешавад* – сердце кровью обливается, *дил реи-реи мешавад* – сердце на части разрывается,

дарди дил – страдания, переживания, *ба дил сахт гирифтан* – принимать близко к сердцу, *машгули дарди дил* – печалиться, переживать.

Следовательно, СФЕ со стержневым словом *дил* в таджикском языке реализуют значения, связанные с эмоциями, внутренними переживаниями человека.

Большинство ФЕ со словом *даст* (рука) является символом практической деятельности человека: *кор ба дасти кордон аст* – дело горит в руках, *дасташ гул аст* – золотые руки, *устои гулдаст* – мастер на все руки. Этот символ стал основой для образования противоположного значения «бездельничать» у целого ряда ФЕ: *даст ба киса зада гаштан* (букв. ходить с руками в карманах, руки в брюки), *даст болои даст монда нишастан* (букв. руку на руку не поставить), *дастро ба оби хунук назадан* (букв. не мочить руки в холодной воде), *даст нарасондан* (букв. не прикасаться руками) и т.д. В таджикском языке присутствуют ФЕ с данным соматизмом в значении «ближайший помощник»: *дасти рости касе, кондаи дасти рост, дасти рост*. Эти единицы тоже связаны с практической деятельностью, выполнением какой-либо работы.

Соматизм *даст* актуализирует значение «брать что-либо, держать»: *ба даст гирифтан* – брать в руки, *ба чизе дудаства часпида гирифтан* – ухватиться обеими руками, *осон ба даст даровардан* – брать голыми руками, *худро ба даст гирифтан* – брать себя в руки. К единицам компонентно-ситуативной мотивации относятся ФЕ, в основе которых лежит какой-либо жест рукой, образная ситуация, связанная с деятельностью: *даст ба сино гузоштан* – приложить руку к груди в значении «уважения, искренности», *даст афшондан* – махнуть рукой, *даст дастро мешояд* – рука руку моет, *даст ба даст* – рука об руку, *дасту пой касёро бастан* – связывать кому-либо руки и ноги, *катъиян даст кашидан* – отмахиваться обеими руками, *бар зидди касе даст бардоштан* – поднять руку, *ихтиёр ба дасти касе додан* – развязать кому-либо руки и т.д.

В таджикском языке, как и в русском руки очень часто являются воплощением намерений: *дастҳоям касёро зан мегоянд* – хотеть побить, ударить кого-либо (букв. мои руки говорят мне ударить кого-либо).

В таджикском языке соматические фразеологические единицы с компонентом *голова* представлены в достаточно большом объеме. С помощью соматизма *голова* в основном образуются фразеологизмы компонентной мотивации. Фразеологическое значение подобных единиц в большинстве случаев мотивировано функциональным признаком «часть тела, отвечающая за мышление и большинство жизненных процессов» и иногда признаком «часть тела, без которой невозможно жить». Количество же ФЕ с семантикой «верхняя или передняя часть тела» невелико. Так, принято считать, что *голова* управляет мышлением и рассудком. Поэтому основное значение соматизма *сар, калла (голова)* – рассудительность и ум или их отсутствие, например: *калла(аш) кор мекунад* (букв. голова работает, варит), *гап дар сала не, дар калла* (букв. дело не в чалме, а в голове, аналог русской ФЕ – *по одежке встречают, по уму провожают*), *каллаи бемағз – сабри пой*, (букв. голова без мозгов – терпение (выносливость) ногам). Зачастую *голова* приобретает значение «жизни» и ее лишения, поскольку является жизненно важным органом и зачастую связан с образом обезглавливания: *сари худро қурбон кардан, сар додан - заплатиться головой, сарамро ба гарав медиҳам - голову давать на отсечение, сар ба саломат набурдан - не сносить головы*. Отсюда возникают ФЕ, выражающие опасность, риск, трудное положение, гибель: *сар задан - совать голову в петлю, сложить голову на плахе, сари худ хӯрдан - потерять голову*. В связи с этим в таджикском языке встречаются ФЕ, характеризующие переживание, страдание, унижение: «унывать» - *ба сари касе афтидан, ба сари касе қазое афтидан* - в значении «столкнуться с несчастьем, попасть в беду».

Особую группу составляют ФЕ, где с помощью соматизма *сар, калла (голова)* выдвигается на первый план значение «человек», которое осложняется его характеристикой по мыслительной деятельности,

особенностям темперамента или умственным способностям, например: *калла каду, калла варам, одами бекалла, каллаи бемагз, одами саргарм, каллаи гаранг* и многие другие. Отсюда же и появляются ФЕ, выражающие глупость, плохую память: *сар ба камар задан* – в значении «сходить с ума», *сар аз пой надонистан* – в значении «быть не в своем уме, в невменяемом состоянии». Соматизм в таких ФЕ в основном имеет значение «ум» (или его отсутствие), другие компоненты указывают процессы, происходящие в голове, что определяет умственные способности или душевные качества человека.

Интересен тот факт, что как в русском, так и в таджикском языке в ФЕ с компонентом *голова* присутствует сема превосходства, где выделяется функциональный и пространственный признаки соматизма: *на голову выше – як сару гардан болотар* (букв. выше на одну голову и шею). Если говорить о пространственном признаке соматизма *голова*, то следует отметить, что он характеризуется нарушением или заменой обычного положения части тела, а также ее функции: *ходить на голове – бози карда хонаро ба сар бардоиштан* (букв. играясь, весь дом поднимать на голову). Пространственный признак соматизма *сар (голова)* и противоположных ей *по (ног)* (в трех сопоставляемых языках направление вертикального движения осуществляется сверху вниз): *аз сар то по, аз сар то по мусаллах шудан* (букв. вооружиться с головы до ног).

В таджикском языке *голова* также связывается с понятиями ответственности, огорчения (функция головы как объекта, на который направлены несчастья, нападки на человека), а также от избавления ответственности: *бо сари худ или аз сар сокит кардан* (избавляться) – аналог русского *сбросить с плеч*. Следует отметить, что в таджикском языке не наблюдаются фразеологизмов, которые связаны с излечением болезней путем передачи их кому-либо другому, как в русском языке, например, *валить с больной головы на здоровую, свалить на голову, свалиться на голову* и другие.

В таджикском языке в отдельную группу можно выделить такие ФЕ с компонентом-соматизмом *голова*, которые обозначают неповиновение, бунт: *сар бурдан, аз касе сар возадан, сар дуздидан, сар кашидан, сар печидан, сар тофтан, сар бардоштан, сар пеш доштан, сар берун задан, сар ба бол дуздидан*. В русском и узбекском языках ФЕ с таким значением не наблюдаются.

В таджикском языке ФЕ с компонентом *сар, калла (голова)* присутствуют такие, которые мотивированы ситуацией, обстоятельствами, характеризующие моральное, физическое действие или воздействие (в основном негативное): *сари худро хӯрдан* (в русском языке данное ФЕ употребляется и с компонентом *шея - сломать шею - гардани худро шикастан*).

Следует отметить, что в таджикском языке встречаются ФЕ, характеризующие переживание, страдание, унижение: «унывать» - *ба сари касе афтидан, ба сари касе қазое афтидан* - в значении «столкнуться с несчастьем, попасть в беду». И фразеологизмы, выражающие проклятия, презрение, отвращение: *сазои сараи* – «кара на (его) голову», *хок бар сарам* – «прах меня побери», *сарашро хӯрад* – «пусть подавится», почти все такие ФЕ взяты из живого народного языка и употребляются весьма широко.

Слово *забон (язык)* является органом говорения, поэтому практически все значения ФЕ в таджикском языке мотивированы этим признаком: *забонаш мехород* – язык чешется, *чизе, ки дар дил аст, ба забон ояд* – что в уме, то и на языке (букв. что есть в сердце, то на языке), *забони сурх сари сабз медиҳад бар бод* – язык мой – враг мой и т.д. На основе этого же признака возникают единицы с противоположным значением «замолчать, перестать говорить»: *забон дархам кашидан, забон нигоҳ доштан* – придержать язык, *забонам бурида боду* – отсохни у меня язык.

В таджикском языке присутствует ряд ФЕ с данным компонентом, которые выражают качественную характеристику, оценку состояния человека: *бо забони дароз* – уверенно, с победой, успешно (букв. с длинным

языком, где длина языка указывает на уверенность), *бо забони хуш* – приветливо (букв. с гостеприимным языком), *аз нӯги забон* – неискренне, не от всего сердца (букв. с кончика языка), кончик – поверхность, вследствие этого и неискренность).

Соматизм *даҳан, даҳон (рот)* на основе функционального признака «орган, участвующий в приеме пищи» с образом «нахождения чего-либо во рту» актуализирует значения следующих единиц: *хоида ба даҳан андохтан* – разжевать и в рот положить в значении «очень хорошо объяснить», *дахонаш пури ханда* – букв. рот полон смеха в значении «смеяться», *ба даҳон талкон гирифтаги барин* – букв. как будто набрал в рот талкон (обжаренная мука с сахаром) – таджикский аналог русского *как будто воды в рот набрал* в значении «молчать, не разговаривать», с таким же значением в таджикском языке присутствует фразеологизм *дахон мум кардаги барин* – букв. как будто рот залеплен воском. На основе мимических признаков частично мотивирована единица *даҳон кушода мондан* – раскрыть рот. Присутствуют в таджикском языке и такие единицы, которые выражают желание – *оби даҳон рафт* (букв. слюнки потекли), уверенность – *бо даҳони пур* (букв с полным ртом).

А вот на основе функционального признака соматизма *даҳан* как органа говорения в таджикском языке образовались ФЕ с противоположным значением «молчать», «заставлять молчать, перебивать»: *ба даҳон талкон гирифтаги барин, даҳон мум кардаги барин, гапи дар даҳанаи монд, даҳани касёро бастан и т.д.*

Чрезвычайно важную роль в формировании в таджикском языке фразеологических единиц является слово *чигар (печень)*. Компонент *чигар* в своей семантической структуре, кроме исходного номинативного ядра (как соматизма), включает семы переносного характера: 1) любимый, родной близкий человек: *гушаи чигар* – дитяtko ненаглядное; 2) печали, тоски, любовного пыла. Например, в таджикском языке присутствуют такие ФЕ, воплощающие мотивы предельной тоски: *чигари худро хун кардан* (букв.

поливать свою печень кровью), *ҷигари худро хӯрдан* (букв. съесть свою печень), *ҷигар кабоб шуд* (букв. печень превратилось в жаркое), а также ФЕ со значением «заставлять кого-то тосковать, мучить» - *ҷигари касёро об кардан*. На основе локационного признака слова *ҷигар* «орган, находящийся внутри тела человека» возникает фразеологизм *ба дилу ҷигарам зад* – сидеть в печенках.

Среди ФЕ с компонентом-соматизмом *хун* (*кровь*) в таджикском языке преобладают пейоративные (отрицательно-оценочные) значения - «кровожадности», «злости»: *хун ба сар зад, ба рӯй хун давид* – кровь бросилась в лицо, *хуни касёро рехтан* – проливать чью-либо кровь, *хуни касёро макидан* – высасывать кровь из кого-либо, *ба хун гарк шудан* – купаться в крови, *хун ба хун* – кровь за кровь, *хун дамидан* – налиться кровью, *аз кахру газаб ба чашмонаш хун дамид* – от злости глаза налились кровью, *бо хуни дил навиштан* – писать кровь, *хун ба даст задан* – обагрить руки кровью и т.д.

Слово *рӯ, рӯй* (*лицо*) мотивирует значения ФЕ на основании локационного признака «передняя часть головы»: *рӯ ба рӯ* – лицом к лицу, *ба рӯи касе гуфтан* – говорить в лицо, *рӯ гардондан* – отворачивать, воротить лицо, *рӯисиёх нашудан* – не ударить в грязь лицом, *нотарс рӯ ба рӯ шудан* – не боясь, встретиться лицом к лицу. В таджикском языке, как и в узбекском, соматизм *лицо* актуализирует значение «честь, достоинство или их отсутствие»: *бо рӯи сурх* (букв. с красным лицом) – достойно, гордо, честно, *рӯисиёх нашудан* (букв. лицо не становится черным) – не ударить в грязь лицом, *рӯи сухта* (букв. сгоревшее лицо) – позор.

ФЕ с соматизмом *гардан* (*шея*) в таджикском языке связаны с образом сидения на ком-либо. К таким относятся: *ба гардани касе савор шудан* – посадить на шею, *ба гардани касе овезон шудан* – висеть на шее, *худро ба гардани мард андохтан* – вешаться на шею, *ба гардани касе дигар гузоштан* (*бор кардан*) – перекладывать на чужую шею, *ба гардани касе бор шудан* – ложиться грузом на чью-либо шею, *гунохи худро ба гардан гирифтан* – брать

свои грехи себе на шею, *айби худро ба гардани дигарон мондан* – перекладывать свою вину на других. К практике обихода с животными относится единица *ба гардани баста* – с завязанной шеей, на привязи в значении «с неохотой, против воли».

Соматизм гуш (ухо, уши) актуализирует значения в основном на функциональном признаке «орган слуха»: *хама тан гуш гардидан, гуш ба кимор шудан* – держать ухо остро, *девор муш дорад, муш гуш дорад* (букв. в стене есть мыши, у мышей - уши) аналог русского *и у стен есть уши*. На основе локационного признака «орган, находящийся на голове» образованы следующие ФЕ: *аз гуши касе, чизе кашидан* – притянуть за уши, *аз гуши касе кашидан* – тянуть за уши. В таджикском языке ФЕ с соматизмом *гуш* выражают и значение меры, степени, например, *то бунӣ гуш сурх шудан* – краснеть до ушей.

Соматизм акл (ум) актуализирует в таджикском языке ФЕ обозначающие процессы связанные с мыслительной деятельностью человека: *акл давондан* – шевелить мозгами (букв. заставляя ум бегать), *аклаш кор мекунад* – голова работает (букв. ум работает), *боакл шудан* – братья за ум. Присутствуют и такие единицы, которые обозначают отсутствие ума или его потерю: *аз камоли беакли* – от большого ума, *пир шуда аклоро гум кардан* – сойти с ума, выжить из ума (букв. постарев, потерять ум).

На основе мимических движений среди ФЕ с компонентом *лаб* (губа, губы) в таджикском языке возникают такие фразеологизмы: *лабу луни овезон кардан* – унывать (букв. повесить губы), *лаб ба сухан кушодан* – раскрыть рот. Значение говорения, в данном случае невнятного, основано на образе шевеления губами: *зери лаб гур-гур кардан* – говорить под нос.

Выводы по III главе:

1) среди СФЕ таджикского языка, так же, как русском и узбекском, имеются и глагольные (*даст дароз кардан, худро ба даст гирифтан, даст афшондан, болои даст бардошта гаштан*), и именные (*дасти рост, дастаи бехосият, хуни нохак*). В количественном соотношении глагольные СФЕ превышают именные;

2) глагольные СФЕ обладают способностью образовывать дистанционное построение, при котором между постоянными членами ФЕ вклиниваются слова, не входящие в состав фразеологизма. Именные же строго сохраняют порядок следования компонентов и характеризуются непроницаемостью своей структуры. Это выражается в том, что все словосочетание выступает в предложении как один член и никакие другие слова не могут вступать в подчинительные отношения с компонентами ФЕ без того, чтобы не разрушить ее единства;

3) по составу СФЕ в таджикском языке представлены следующими типами: а) ФЕ, представляющие собой сочетание имени и глагола. Во всех разновидностях глагольных СФЕ глагол всегда находится в конце словосочетания, например: *оби даҳон рафт* – слюнки потекли, глагол – *рафт*; *даҳон кушода мондан* – раскрыть рот; б) ФЕ, состоящие из имени существительного и прилагательного, например: *хуни нохак* – невинная жертва, *дасти рост* – правая рука; в) ФЕ, представляющие собой сочетание имен существительных с предлогом: *хун ба хун* – кровь за кровь, *даст ба даст* – рука об руку; г) среди именных ФЕ наибольшее распространение получили изафетные фразеологизмы, например: *чаими бад* – дурной глаз, сглаз; *нури дида* – свет глаз, любимый; *гули сари сабад* – лучший представитель, украшение (о ком-либо); д) ФЕ, в состав которых входит предлог, находящийся в препозиции по отношению ко всему словосочетанию, например: *аз таги дил* – от всего сердца, *аз сар то по* – с головы до ног; е) ФЕ, имеющие в своем составе деепричастие, например: *пои*

кадам нарасида – не касаясь земли, *дастба даст нарасида* – не ударив рукой об руку.

4) самыми продуктивными компонентами-соматизмами в таджикском языке являются *чаши* (глаз), *дил* (сердце), *даст* (рука), *сар*, *калла* (голова), *забон* (язык);

5) мотивировка СФЕ в таджикском языке зависит от сущности семантической структуры стержневого слова, что предопределяет дальнейшее развитие образно-символических смыслов тех единиц, которые образованы с его участием, например, компонент *цигар* в своей семантической структуре, кроме исходного номинативного ядра (как соматизма), включает семы переносного характера: 1) любимый, родной близкий человек: *гушаи цигар* – дитяtko ненаглядное; 2) печали, тоски, любовного пыла: *цигари худро хун кардан* (букв. поливать свою печень кровью);

6) в таджикском языке, как в русском и узбекском, в процессе образования производных значений также наблюдается способность к символической репрезентации и метафоризации, например, мотивы рождения и смерти, как особо значительные основные вехи бытия человека, воплощаются в образе «раскрывающегося глаза» и «закрывающегося, смыкающегося глаза», что выражается в ФЕ *чаши аз дунъё пушид* – букв. закрыл, завязал глаза. Образная символика глаз довольно широко реализуется в сфере душевных переживаний, душевных состояний человека.

Заключение.

Сопоставление системно-организованных ФЕ с компонентом-соматизмом современных русского, узбекского и таджикского языков позволило определить роль человеческого тела в процессах познания и опредмечивания окружающей действительности.

Самой большой степенью фразеобразования обладают: в русском языке - *рука* – 160, *глаз* – 130, *голова* – 118, *душа* – 112, *нога* – 81; в узбекском – *қўз* - 71, *кўнгил* - 63, *қўл* - 42, *бош* - 37, *жон* - 34; в таджикском - *чаши* - 96, *дил* - 81, *даст* - 60, *сар*, *калла* - 59, *забон* - 21.

Русские, узбекские и таджикские соматические фразеологические единицы (СФЕ) представляют собой огромную группу фразеологизмов, обладающую специфическими особенностями. Исследуя СФЕ, мы пришли к выводу, что их следует изучать с разных сторон: с точки зрения грамматической организации, семантической структуры и т.п. Сопоставительный анализ СФЕ в трех языках выявил их значительное сходство на семантическом уровне. Несмотря на различный строй языков, а, следовательно, и различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ в русском, узбекском и таджикском языках, можно обнаружить соответствия структурных подклассов субстантивных, вербальных и адъективных фразеологизмов, что в свою очередь увеличивает возможность нахождения эквивалентов различных типов в сопоставляемых языках.

Так, мы выяснили, что во всех трех языках СФЕ в большинстве своем представлены двумя большими группами – это глагольные, несущие в себе сему действия, процессуальности (рус. - *наложить руку, гнуть спину*; узб. - *қўлга қирмоқ, бош кўтармоқ*; тадж. - *даст дароз кардан, даст афшондан*), и именные (рус. - *дурья голова, золотые руки*, узб. - *қора юрак, оқ кўнгиллик*, тадж. - *дасти рост, хуни нохак*), выражающие предметность, ФЕ. В трех языках глагольных СФЕ больше, чем именных. Адъективных СФЕ в сопоставляемых языках меньше количество.

Соматическая фразеология в большинстве своем создается на основании функционального признака соматизма, результатом чего является получение наименованием частей тела значений процессов, происходящих в них или процессов, действий, происходящих с их помощью: *глаз* – зрение, *голова* – интеллектуальная деятельность, *ухо* – слух, *рука* – физическая деятельность, *нога* – ходьба, *горло* – питье, говорение, *рот* – еда, питье, говорение, *язык* – говорение, еда, питье и т.д.

Система выделенных функций органов, частей тела в основном тождественна в сопоставляемых языках. Функциональные признаки соматизмов разделяются на два вида, а) объективно присущие детонату и б) приписываемые ему согласно культурной системе: *сердце* – орган чувств, *печень* – орган отрицательных эмоций, *кровь* – вместилище темперамента, источник происхождения и т.п.

Семантическое варьирование фразеологизма, возникающее на основе функционального признака соматизма, характеризуется различной степенью абстракции и располагается гнездовым методом по уровням: значения производные от прямого номинативного и производные от значений второй степени абстракции, например, *глаз* – зрение – наблюдение – присмотр – мнение оценка, суждение, *нос* – обоняние – интуиция, *рука* – обмен вещей – битье – работа – собственность – власть и т. п.

Локальные семантические признаки соматизмов соучаствуют в формировании фразеологического значения единиц, выражающих расположение в пространстве, пространственные отношения, качество времени, степень состояния.

Актуализация анатомических признаков соматизмов, определяющих их форму, цвет, размер, количество – явление, наименее продуктивное по сравнению с функциональными и локальными чертами.

ФЕ мотивированные процессом переосмысления всей предметной ситуации, составляют более половины исследуемых единиц с образом. Такое перенесение обнаруживается в категориях наименований эмоциональных

состояний посредством физиологических изменений тела, жестов, наименований смерти посредством физиологических и физических признаков окончания жизни или обряды убийства, похорон, свадьбы посредством жестов и т.д.

Во всех трех языках в процессе образования производных значений также наблюдается способность к символической репрезентации и метафоризации. Самыми активными механизмами образования соматической фразеологии являются метонимизация и символизация.

Превосходство ФЕ, образованных в результате процесса метонимизации и символизации, по сравнению с метафорой, кажется значимым относительно их естественного сходства – символ обогащает образ метонимической способностью представлять частью целое³⁷. Например, мотивы рождения и смерти, как особо значительные основные вехи бытия человека, воплощаются в образе «раскрывающегося глаза» и «закрывающегося, смыкающегося глаза», что выражается в ФЕ таджикского (*чаим аз дунъё пӯшид* – букв. закрыл, завязал глаза) и узбекского (*дунёдан кўз юммоқ* – букв. закрывать глаза) языков. Образная символика глаз довольно широко реализуется в сфере душевных переживаний, душевных состояний человека.

Фразеологические единицы сопоставляемых языков с компонентом «часть тела» обладают повышенной межъязыковой фразеологической эквивалентностью. Это объясняется тем, что ядра (т.е. слова - названия частей тела) входят в высокочастотную и исконную лексику каждого из языков и обладают высокой фразеобразовательной активностью, что повышает степень межъязыковой эквивалентности.

Безэквивалентные фразеологические единицы обычно имеют в своем составе какой-либо архаичный элемент, или построены на метафорическом переосмыслении какой-либо местной реалии, встречаются во всех трех

³⁷ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс, с. 23-26.

сопоставляемых языках, и представляют собой значительную группу. Существенное преобладание во фразеологическом составе языков выражений, представляющих специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта языковых коллективов, самобытностью культуры, особенностью психического склада народов - носителей языков. Национальное своеобразие системы фразеологических оборотов свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а лишь о чрезвычайно широких возможностях ее образного осмысления и отражения средствами языка.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1) сопоставительный анализ СФЕ в русском, узбекском и таджикском языках выявил значительные соответствия в структурно-грамматическом и семантическом аспектах;

2) несмотря на различный строй языков и принадлежность к разным языковым системам, выявлено больше сходств и соответствий, чем расхождений;

3) в результате семного анализа фразеосемантических групп выявлены сходные и дифференциальные признаки СФЕ в сравниваемых языках, что дало нам возможность определить фразеологические эквиваленты и аналоги;

4) самыми активными механизмами образования соматической фразеологии являются метонимизация и символизация;

5) расхождение значений некоторых ФЕ сравниваемых языков следует объяснить их разносистемностью, а также историей, бытом и национальной спецификой носителей языка;

6) сходство соматических фразеологизмов свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей.

Список использованной литературы

I. Общественно-политическая литература:

1. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т. 9 – Т.: Узбекистан 2001.
2. Каримов И.А. Концепция по дальнейшим углублениям демократических реформ и развития и развития гражданского общества. – Ташкент, 2010.
3. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому- требование времени. Т. 5. – Т. : Узбекистан, 1997. – 332 стр.
4. Каримов И.А. Народ Узбекистана не свернёт с избранного пути. – Т. : Узбекистан, 1996 – 43 с.
5. Каримов И.А. Наша цель: Свободная и процветающая родина. Т.: Узбекистан, 1996.. – 380 с.
6. Каримов И.А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. – Т. 18. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
7. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. – Т.: Узбекистан 1996. – 348 с.
8. Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7 – Т.: Узбекистан. 1999. – 382 с.
9. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. – Т.: Узбекистан, 1996. – 349 с.

10. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны. // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова от 8 декабря 2012 года.

11. Узбекистон Республикаси олий ва урта махсус таълим вазирининг буйруғи 581. Магистратура тугрисидаги ҳақида. Узбекистон Республикаси қонуни ҳужжатлари туплами, 2012 йил.

12. Узбекистон Республикасининг 1997 йил 29 августдаги «Қадрлар тайёрлаш миллий дастури»

13. Узбекистон Республикасининг 1997 йил 29 августдаги «Таълим тугрисида» ги қонуни.

14. Указ президента Республики Узбекистан 346. О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 год.

II. Научно-критическая литература:

15. Авалиани Ю.Ю. Тексты лекций по компаративно-сопоставительной фразеологии иранских языков. – Самарканд, 1979.

16. Алексеенко М.А. Типы фразеологической коммуникации в современном русском языке. – М., 2001.

17. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995, №1.

18. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – Москва: Наука, 1976.

19. Арутюнова Н.Д. (ред.), Теория метафоры. – Москва: Прогресс, 1990.

20. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964.
21. Бабкин А.М. Русская фразеология: ее развитие и источники. – Ленинград: Наука, 1970.
22. Бергсон А. Собрание сочинений, Т. 1. – М., 1992.
23. Вакк Ф.В. О соматической фразеологии эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей/Ф. Вакк. – Баку, 1968.
24. Виноградов В.В. Русский язык. – Москва: Наука, 1972.
25. Власова Н.А. Фразеологическое гнездо с вершиной глаз в общенародном языке и говорах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Орловский государственный университет. – Орел, 1997.
26. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка: в аспекте теории отражения. Пермский государственный педагогический институт. – Пермь, 1974.
27. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. Международные отношения. – Москва, 1977.
28. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. - Москва: Просвещение, 1988.
29. Горды М. Соматическая фразеология русского и польского языков. Щецин, 2010.
30. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. Москва-Вена, 2001.

31. Жуков В.П. Русская фразеология. – Москва: Высшая школа, 1986.
32. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – Москва: Просвещение, 1978.
33. Изард К.Э. Психология эмоций. – Санкт-Петербург: Издательский дом Питер, 2006.
34. Исаев А. Соматические фразеологические единицы узбекского языка. Номзодлик диссертацияси. – Ташкент, 1976.
35. Крейдлин Г.Е. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов)//В.Я. – 2001.
36. Коклянова А.А. О границах фразеологии тюркских языков // Вопросы фразеологии. Новая серия, вып. 106. – Самарканд, 1961.
37. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964.
38. Малиновский Е.А. Формирование русской фразеологии. – Самарканд, 1999.
39. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. – Кострома, 2008.
40. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1999.
41. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – Москва: Высшая школа, 1980.
42. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Ленинград: Наука, 1977.

43. Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Ч. 2. – Новгород, 1972.
44. Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов // Актуальные проблемы фразеологии/ Э.М. Мордкович. – Новосибирск, 1971.
45. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – Москва: Высшая школа, 1982.
46. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
47. Рахматуллаев Ш. Об одной особенности грамматической структуры фразеологической единицы в современном узбекском языке // Вопросы фразеологии. Новая серия, вып. 106. – Самарканд, 1961.
48. Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг изохли фразеологик лугати. – Ташкент: Укитувчи, 1978.
49. Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания, №2. 1969.
50. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – Москва, 1981.
51. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986.
52. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988.
53. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Школа Языки русской культуры. – М., 1999.

54. Фозилов М. Фарханги ибораҳои рехтаи забони хозираи тоҷик (фарханги фразеологӣ). Ҷ. 1-2, Душанбе, 1963-1964.
55. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. - СПб.: ТЕРРА-Азбука, 1986-1987.
56. Федоров А.И. (ред.). Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Цитадель, 1997.
57. Фелицина В.П., Мокиенко В.Н. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1990.
58. Фразеологический словарь русского языка (под ред. Молоткова). – М.: Русский язык, 1986.
59. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. – Душанбе, 1971.
60. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики, №8-9. – Свердловск, 1974.
61. Чердынцева Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора в языке и тексте. – М., 1988.
60. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I-II. - М.: Русский язык, 1993.
61. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1969.
62. Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М., 1971.
63. Шубина В.П. Заметки о полевой организации семантической фразеологии в немецком языке // Функциональный синтаксис немецкого языка. – Челябинск, 1977.
64. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. – Самарканд, 1972.
65. Якимова Э.С. О соматической фразеологии марийского языка/ Э. С. Якимова // Вопросы марийского языкознания. – Йошкар-Ола, 1975.

III. Интернет-ресурсы:

66. www.dissercat.com

67. samgueng.narod.ru

68. referats.allbest.ru

Содержание

Введение	3
Глава I. Соматические фразеологические единицы в русском языке	11
1.1 Соматизм как компонент ФЕ в русском языке	11
1.2 Семантика соматических ФЕ	19
Глава II. Соматические фразеологические единицы в узбекском языке	43
2.1 Соматизм как компонент ФЕ в узбекском языке	43
2.2 Семантика соматических ФЕ в узбекском языке	51
Глава III. Соматические фразеологические единицы в таджикском языке	61
3.1 Соматизм как компонент ФЕ в таджикском языке	61
3.2 Семантика соматических ФЕ в таджикском языке	66
Заключение	80
Список использованной литературы	84
Содержание	91